

Иван Радионов

Хроники землян

*или
АПОКАЛИПСИС*

Иван Радионов

**Хроники землян. Или
АПОКАЛИПСИС**

«Издательские решения»

Радионон И. С.

Хроники землян. Или АПОКАЛИПСИС / И. С. Радионон —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503382-6

Книга «Откровение» — одна из самых захватывающих и таинственных книг Библии, о ней много спорят, ее многие стараются толковать, всем хочется знать будущее. Но никто не знает наверняка... как и когда наступит конец земли? Что произойдет? Как она погибнет? И что будет после? Останется ли в живых человеческая раса? На эти вопросы нет достоверных ответов. Можно лишь фантазировать!

ISBN 978-5-00-503382-6

© Радионон И. С.
© Издательские решения

Содержание

1 Глава « Начало конца»	6
2 Глава « Неудачное ограбление»	10
3 Глава « Атом дело тонкое»	22
4 Глава « Выживание»	37
6 Глава « Экстремальное путешествие»	58
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Хроники землян Или АПОКАЛИПСИС

Иван Сергеевич Радионов

© Иван Сергеевич Радионов, 2019

ISBN 978-5-0050-3382-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 Глава «Начало конца»

Далекое будущее: миром правят десять империй. Постоянные войны, дележ ресурсов, и земель, махинации и интриги целых стран породили тайный Совет Десяти крупнейших Государств, которые подписали соглашение о разделе планеты Земля на десять империй и подержании на своих территориях порядка. Объединив свои усилия, они эффектом огромной машины подмяли под себя все мелкие страны. Сопrotивляться этому совершенному по своей силе механизму было невозможно. Лишь несколько более или менее крупных стран держали малоэффективное сопротивление. Смирившись с неизбежностью, они добровольно сложили оружие и примкнули к империям. У каждой империи были четко выраженные границы, внутри них же границ не было, что очень упрощало жизнь людей. Но, несмотря на соглашение сторон, в котором указывалось, что ни одна империя не будет претендовать на другую (в противном случае объединенные войска захватят ее и разделят между собой), границы строго охранялись, и без веской причины пересечение границы было невозможным. Эти меры были приняты для устранения расовых или религиозных конфликтов. Так же из оборота были сняты наличные деньги, и все финансовые операции проводились через банк с помощью пластиковых карточек, которые также заменяли допотопные бумажные паспорта и еще более нелепые идентификационные коды. В карточках хранились все документы от паспорта до проездного в местном транспорте, а так же все счета владельца. При утере или краже карточки ее легко можно было найти и заблокировать благодаря встроенному в нее маячку. Для этого нужно было позвонить в СКПК (в службу контроля пластиковых карт) и назвать свое кодовое слово. Также внутри каждой империи существовал свой Внутренний Имперский Совет, который запрещал какую-либо религию, кроме веры в справедливость Внутреннего Имперского Совета с целью объединить общество едиными убеждениями.

В самый рассвет империй, когда человечество почти достигло совершенства в науке и технологиях, хотя все также или даже больше вязло в коррупции, преступности и разного рода извращениях, планета исчерпала свои основные ресурсы. Сначала остановилась добыча природного газа. Одна за другой газодобывающие корпорации становились банкротами. После того как удалось успокоить первые общественные волнения, империи, чтобы предотвратить опасность восстаний, понеся неимоверные убытки, общими усилиями бесплатно перевели все технологии, где использовался газ, на нефтепродукты, параллельно развивая атомную энергетику. Но запасы нефти вследствие все время растущего спроса тоже оказались на исходе. В результате, несмотря на многочисленные протесты и незначительные мятежи, было принято решение полностью перейти на атомную энергетику, у которой была перспектива развития и, практически, не было лимита. Конечно, правительство осознавало, что это один из самых опасных способов добывания энергии. Однако все: начиная от зубной щетки и заканчивая огромными предприятиями, основывалось на электроэнергии. С возрастанием спроса потребителей появилась нужда в новых атомных электростанциях, что вызвало новую бурю протестов. Люди не хотели, чтобы окна их спальни выходили на АЭС. А при таком потреблении в каждом городе должна была находиться АЭС. Поэтому протесты были все тверже и решительней. Свое недовольство люди выражали во всех средствах массовой информации, хотя альтернативу никто предложить не мог. Вернуться к углю и керосиновым лампам, ездить на лошадях и делать всю работу вручную никто не хотел. Появилась серьезная проблема. С одной стороны оппоненты, напоминающие о Чернобыле и Японии с их разрушительными последствиями, а с другой последние капли черного золота.

Тысячи ученых-энергетиков работали над преодолением этого глобального мирового кризиса. Наконец, Имперскому Совету было предложено решение этой проблемы. Так как энергию можно получить исключительно от расчета АЭС, что было слишком опасно, то уче-

ные предложили построить одну АЭС мирового значения. Они предлагали найти отдаленное от всех населенных пунктов место. Было выдвинуто несколько вариантов: остров в Тихом океане, центр пустыни на африканском континенте или северном полюсе. После продолжительных споров утвердили последний вариант. Это решение было принято в штыки группой ученых и политиков, которые взывали задуматься от тех последствий, которые могут настичь землю, если вдруг на этой огромной и невероятно мощной станции произойдет авария. Но эта группа недовольных ученых не представляла собой серьезную угрозу этому грандиозному проекту. Для свершения объединились все десять империй. Вложив в этот проект сотни миллиардов долларов, тысячи спонсоров хотели внести свою лепту в спасении мира. Через десять лет и три месяца проект был завершен. В самой глубине холодных льдов северного полюса была построена величественная по своей мощи первая мировая АЭС, от которой к каждому матерiku тянулись подземные или подводные кабели, чтобы вдоволь утолить жажду энергии каждого человека, привыкшего к комфорту и удобствам настолько, что не умели без них обходиться. Пробный запуск удался, влив первые капли электроэнергии в толстые жилы медных кабелей.

И через две недели после пробного запуска станция заработала на полную мощность.

– Вот так! – сказал профессор, подняв искривленный параличом длинный указательный палец, и добавил напоследок – Уже прошло двадцать лет с того момента, когда человек, обманув Бога, приручил столь могущественную энергию и крепко держит ее в узде.

Его голос звучал торжественно, с восхищением, глаза горели светом вдохновенного безумного ученого, лоб вспотел. Этот низкий, сухопарый, искривленный параличом сорокапятилетний профессор истории выложил на все сто процентов перед маленькой полусонной аудиторией. Он открыл рот, чтобы сказать еще что-то, но прозвенел звонок, и его тело обмякло, как будто внутри него сломался стержень, все это время державший его вытянутым по струнке. Профессор, опираясь левой рукой на черную трость, поднял правую руку вверх, пытаясь знаком успокоить засобиравшихся и ринувшихся со своих мест студентов. Но вышло впечатление, что после звонка профессор стал невидимкой. Срывающимся на фальцет голосом историк завопил, пытаясь перекрыть наступившее сумбурное многоголосье студентов:

– Не забудьте, что в четверг у нас с вами зачет! – но галдящая куча молодежи не оглядываясь продвигалась ближе к выходу. Профессор, смирившись, только покачал головой с разочарованием и медленно, опираясь на шаткую трость, поковылял к письменному столу.

– Эх, молодежь... – задумчиво бормотал он себе под нос.

Двухстворчатые тяжелые двери института распахнулись на улицу. Как вода, прорвавшаяся сквозь плотину, заполняет все пространство возле разлома, так точно из дверей вытекала человеческая, бурлящая масса. Молодежь разбредалась в разные стороны. Одиночки, нацепив наушники, отвязывали от заборчика свои электросамокаты. Те, кто побогаче садились в свои комфортабельные электроавтомобили. У кого же вообще не было денег на такую роскошь, спускались в метро. Кстати, метро, электрички и трамваи были единственно выжившим общественным транспортом. Изредка встречались и электроавтобусы.

– Интересно, что весь мир так уверен в этой супер, мега станции! – шутливым тоном произнес Бенджамин, обращаясь к своему товарищу. Их обоих нес поток движущихся к выходу студентов. – А если она рванет, как все ее предшественники? Что мы все будем делать, если потеряем и этот источник энергии? Да и неизвестно, что ждет мир, если она рванет. Профессор так уверенно об этом рассказывает!

– Это его работа! – отозвался его товарищ Даник. – Хотя я уверен, что все ученые мира ищут альтернативные источники энергии. Это штука действительно надежная... – хотел продолжить Даник, но осекся, как будто очнулся. – Слушай, ты, наверно, один не спал на лекции, раз такие нудные вопросы задаешь? Мы на пути домой, так что оставим темы об учебе и поду-

маем, о том, как мы сегодня потусим. При этих словах он сделал классическое рок-н-рольное движение, типа «тушим носком ботинка окурки и при этом вытираем спину полотенцем».

Наконец, выбравшись наружу и освободившись от удушающей хватки толпы, они двинулись по асфальтированной аллее с декоративными стриженными кустами по обеим сторонам. Спуск в метро находился в трехстах метрах от института. Практически машинально по пути к метро они по очереди совали пластиковыми карточками по специальному пазу, на кофейном автомате нажав пару кнопок, забрали свежий кофе в пластиковых стаканчиках и двинулись к эскалатору. Через пару минут они оказались на знакомой до тошноты станции и сели в уже изученный досконально вагон напротив все той же надписи, сделанной корявым почерком, на противоположной от сидений стене.

– Эх, закончить бы скорее институт и свалить отсюда куда-нибудь!.. – с мечтательной досадой вздохнул Даник.

– Как написали немцы над дверями Освенцима «каждому свое». Мне нравится этот городок, этот институт, наши постоянные полуночные посиделки возле дома. Просто смотри на все позитивней, – ухмыльнулся Бен.

– Это мне говорит тот, кто полчаса назад ставил под сомнение существование планеты? Уж кто-кто, а я позитивчик. Просто не могу долго на одном месте, хочется двигаться, шевелиться, – возразил ему Даник. – Знаешь такое высказывание «Движение – это жизнь.»

Вагон остановился, автоматические двери разъехались, выпустив пассажиров. И два молодых человека с рюкзаками на плечах нырнули в людской поток, слившись с серой, аморфной человеческой массой.

Зазвенел дверной замок. Дверь открылась и в коридор, пропихивая вперед большие пакеты, вошел черноволосый мужчина невысокого роста, широкоплечий, накачанный. Соответствующим его телосложению низким, но в то же время добродушным, голосом он позвал:

– Кристи, ставь чайник, я пришел!

На его призыв в дверном проеме кухни показалась хрупкая девушка.

– Уже поставила! – успокоила она его. – Я тебя еще в окно выдела. А ты снова в супермаркет ходил? Почему ты не хочешь заказывать еду через интернет? В супермаркет ходят только дедушки с бабушками. Молодость вспоминают.

– Ты же знаешь, прежде чем что-то купить я люблю посмотреть на товар, пощупать, а через интернет покупают кота в мешке. Ладно, лучше пакеты разбери, а то я устал и есть хочу! – проворчал Макс.

– От чего ты в своем ОП устал? – съехидничала Кристина. – Небось, пальцы устали на компьютере играть?

Макс, не обращая внимания на сарказм, продолжал переодеваться. В славянской империи, вместо распущенных армии и милиции, была организована единая служба ОП (охрана порядка). Она заменяла и то и другое, а также занималась охраной важных объектов типа банков, зданий правления и военных точек. Макс как раз и занимался охраной одного из банков. Они только сели за стол и принялись за еду, как на подоконнике затанцевал, вибрируя и наявывая веселую мелодию мобильник.

– Блин, поесть не дадут, – с досадой проворчал Макс и поднял трубку. – Алло! Да! Но... Да я ведь только домой зашел... даже поесть еще не успел! Знаю! Разве больше некого вызвать?

Кристина скривила недовольное лицо, глядя на Макса с телефоном в руках.

– Вы же обещали до завтра меня не трогать. – отчаянно взмолился в трубку Макс. – Нет! Нет! Хорошо... Да! Я буду, – недовольно, но уже смиренно, как овца идущая на заклание, произнес Макс.

Только телефон отошел от уха Макса, как Кристина начала возмущаться:

– Почему бы им роботов на работу не нанять? На два часа в розетку воткни, а все остальное время они бы работали. Или может они не знают, что вы живые люди? Что вам отдыхать

надо? Никуда не пойдешь пока не поешь хотя бы! – твердо сказала Кристина, останавливая Макса, который уже хотел подняться из-за стола.

– Что ж я могу сделать? – с набитым ртом оправдывался Макс. – Другой работы нет, тут на мое место небось человека три в очереди стоят.

– В том-то и дело, куча людей без работы сидят, а они возьмут на работу три человека и хотят, чтоб они за десятерых работали. Это ж удобней, зарплату платит одному, а работы как от десяти! – не унималась Кристина. – Куда тебя на этот раз отправляют?

– В банк через две станции метро.

– И когда ты теперь придешь?

– Завтра утром, если опять что-нибудь не поменяют!

– Ладно, если что звони, я буду ночевать у бабушки, – успокоившись, наставила его Кристина.

Макс поспешно вышел из подъезда пятиэтажного панельного дома, открыл транспортную комнату, где стоял его электросамокат, вскочил на его мягкое сидение и неспешно поехал. Остановившись возле здания банка, построенного из стекла и бетона, он привязал самокат к специальной стоянке и пошел в здание. Увидев в холле человек десять своих коллег, он удивился и спросил своего друга, который тоже был среди них:

– Мех! Сюда что, мэр приезжает или Элвис Пресли? Зачем такая толпа охраны? Банки давно не грабят, в них же нет наличности?

– Бери выше! Приезжает представитель банков североамериканской империи. Хочет посмотреть наши технологии, вот наши и решили повыпендриваться типа у нас каждый банк, неприступная крепость! – отозвался Дмитрий Мехов, пухловатый, но крепкий светловолосый парень.

К группе охранников подошел пожилой с проседью в волосах и суровым лицом начальник ОП этого района. Хрипловатым, дребезжащим, но строгим голосом он начал давать распоряжения:

– Итак, господа, от вас требуется предельная внимательность и слаженность действий. Работать строго по инструкции. Предупреждаю, кто будет страдать ерундой типа компьютерных игр, болтовни по рации или мотаться где попало, оставив свой пост, тот вылетит с работы без выплаты заработной платы! Форму выдадут новую, чтобы все выглядели как с иголочки. И не дай Бог у кого будут расстегнуты верхние пуговицы рубашки или не застегнут пиджак... С тем я разберусь лично! Все ясно?!

Все молчали, выпучив глаза на начальника.

– Отлично! – сказал он удовлетворенно и показал на плане каждому его пост.

2 Глава « Неудачное ограбление»

В бар «Красный бык» вошел шуплый, чернокожий мужчина пижонской наружности: брюки клеш, остроносые лаковые туфли, бордовый пиджак нараспашку, облегающая костлявую фигуру белая футболка. Свисающая до пояса массивная золотая цепь с кулоном и классическая шляпа на голове дополняли образ. На лице у него была нахальная голливудская улыбка, а блестящие глаза то и дело зыркали по сторонам. Немного оглядываясь он целеустремленно зашагал через танцплощадку к барной стойке. На самом деле от этой штуки осталось лишь название. Барная стойка представляла собой стену с большим экраном и кнопками управления, которые заменяли бармена и весь ассортимент, который обычно находится у него за спиной. Сев на характерный для баров высокий стул и упершись локтями в деревянный выступ стены перед экраном, мужчина вставил в ячейку свою карточку. На экране появился его баланс, он ввел код и из динамиков, расположенных по бокам стойки послышался женский голос: «Добро пожаловать в „Красный бык“! Пожалуйста, сделайте свой заказ...» Пальцы скользнули по кнопкам, и через пару минут справа открылось окно, из которого выехал разнос с открытой бутылкой пива и картонной коробкой с картошки фри. Только рука коснулась бутылки с пивом, как в нее вцепилась огромная волосатая лапа охранника, нависшего над явно неожиданным посетителем.

– Эй, Бизон! Все нормально, сегодня все по-честному! – проторил чернокожий мужчина, улыбаясь и оглядывая взглядом дюжего охранника.

И не переставая улыбаться, добавил:

– Я, кстати, пришел повидаться с твоим босом. У меня к нему одно дельце... Проводишь?

– Я типа должен был сейчас обрадоваться? – с угрюмым лицом и со злобой в голосе проворчал Бизон. – Вальдемар говорил тебе сюда нос не совать? Или ты забыл, сколько ты ему должен? Короче, мне сказали выбросить тебя отсюда! Честно Педро, ничего личного!

Охранник схватил Педро под мышки и рванул со стула.

– Потихе, братишка! – завопил Педро. – У меня реально крутое дело! Когда Вальдемар узнает о нем, он тебя не погладит по голове за твое варварство!

Четырех створчатые, разделенные крестом двери бара распахнулись, и на улицу кубарем полетел Педро.

– Ты у меня еще прощение будешь просить! – почти пропищал фальцетом Педро, поднимаясь с земли и отряхивая черные брюки испачканные пылью. Узрев очередного пьянчужку, направляющегося в бар, он прицепился к нему:

– Эй, дружище, передай владельцу конверт! Будь другом!..

Тот ничего не ответил, взял из руки конверт, глядя на него озадаченно, туманными глазами и поплелся дальше. Проводив взглядом своего почтальона, Педро уселся рядом с дверью бара на корточки и закурил сигарету. В дверь небольшой, уютной комнаты с домашним интерьером не громко постучали и, не дожидаясь ответа, вкрадчиво приоткрыли. Из-за двери показалась лысая голова Бизона.

– Можно, шеф? – тихо спросил громила у, сидевшего в черном кожаном кресле, молодого мужчины в белом костюме с галстуком и черной рубашкой.

– По-моему ты уже просунул свой фейс! – съехидничал Вальдемар. – Чего тебе? Я по телефону говорю!

– Вам конверт передали, – охранник скромно, как первоклашка, подошел к столу и положил на него конверт. Не отводя телефон от уха, Вальдемар сделал небрежный жест рукой, давая понять вышибале, что он больше не нужен. Оставшийся стоять возле двери Бизон от неожиданности вздрогнул, когда гробовую тишину коридора нарушил звук, открывающейся

резко за спиной двери. Вальдемар быстро взглянул влево, потом вправо, увидев то, что искал, а именно охранника, застывшего с глупым от неожиданности лицом, он спросил:

– Кто, ты говоришь, его передал? – Вальдемар продемонстрировал Бизону конверт.

– Да какой-то пьяница... – нерешительно отозвался тот.

– Это от Педро! – констатировал факт Вальдемар.

– Я ведь не знал! – начал было оправдываться охранник.

– Все нормально, Бык! Он, похоже, у входа, приведи его ко мне.– Не то успокоил, не то распорядился Вальдемар.

– Бизон! – тихо поправил его охранник.

– Что?! – не расслышал его шеф.

– Меня называют не Бык, а Бизон, – разъяснил шефу Бизон.

– Да мне-то какая разница, хоть Носорог! Поторопись!!! – возмущенно воскликнул шеф. – Вокруг одни болваны! Вместо того, чтоб приказ выполнять, он смеет мне указывать, как, видите ли, его величать! – продолжал бурчать шеф, закрывая за собой дверь.

Выйдя к парадному входу, Бизон огляделся, вглядываясь сквозь тусклый свет фонарей и неоновой вывески в темные тени. В свете фонаря появился Педро. Улыбка не сходила с его лица, белые зубы контрастировали на черном фоне лица.

– Не меня ищем?! – язвительно спросил Педро.

– Хватит скалиться! Или у тебя зубы лишние? Так я поправлю. Пошли, давай, Вальдемар ждет! – зло буркнул Бизон.

– Ну, ну! Не сердись, ты ведь просто делаешь свою работу... – заботливо похлопал его по плечу Педро. Охранник перехватил руку Педро и, грубо схватив его за локоть, поволок назад в бар, ворча себе под нос:

– Да кто вас разберет! Семь пятниц на неделе! То выкинь, то приведи. Скоро прикажут застрелить, а потом воскресить!

– Нет, уж это слишком! – возразил влачащийся за охранником Педро, но тот даже не взглянул на него.

Постучавшись в кабинет Вальдемара, Бизон дождался устного приглашения, а затем открыл дверь и втолкнул вперед себя Педро.

– Оставь нас! – сказал Вальдемар и через секунду указал на стул Педро.– Почему ты думаешь, что я тебе поверю? – сев в кресло и положив локти на стол, он всем своим видом показывал, что внимательно слушал Педро.

– Я ведь тебе должен кучу денег... – начал было Педро, но его перебил:

– Вот именно, причем отдать ты должен был месяц назад! – напомнил Вальдемар.

– Да, да! Я ведь поэтому и пришел! Если мы провернем это дельце, я мог бы отдать долг. Клянусь! – проговорил Педро, торжественно приложив кулак правой руки к сердцу.

– Мы?! – удивился Вальдемар.– Ты что же, хочешь получить долю в этом дельце? Или ты хочешь поучаствовать в нем непосредственно?

– Нет, нет! Это не для меня! – возразил Педро.

– Я просто подумал, что информация хоть чего-то стоит и вы, простите хоть какую-то часть долга.

– Хитрый ты засранец! Твоя информация того не стоит, пока мы ее не проверили, – твердо заявил

Вальдемар, а потом более мягко добавил:– Ну да, ничего! Я дам тебе возможность отработать весь долг до копейки, – глаза Педро блеснули, но при следующих словах он снова потух.– В качестве ударной силы, – закончил Вальдемар.

– Нет, я не согласен! – начал отрезывать Педро.– У меня ведь семья, больная мама, да и приступы паники случаются... Я точно все испорчу!

– Послушай, ты! – злобно прорычал Вальдемар, поддавшись всем телом вперед к сидевшему на стуле перепуганному Педро. Схватив правой рукой за толстую цепь на шее, он резко рванул ее к себе, так, что чуть не завалил на стол все тело несчастного Педро.

– Ты должен мне как обезьяны Дарвину! И не тебе решать, как ты будешь отдавать мне долг. О методах я позабочусь сам. Твое дело молча отрабатывать. Тем более, что нет у тебя никакой семьи и матушка, твоя два года назад как умерла. А насчет паники не беспокойся, с тобой будут парни, которые тебя быстро вылечат. Так что дуй домой, завтра я тебе позвоню, и не помышляй о бегстве, иначе до послезавтра ты не доживешь. Я понятно изъясняюсь? – задал риторический вопрос Вальдемар.

На черной коже Педро выступил блестящий пот, глаза у него покраснели, казалось, он сейчас вот-вот расплечется. Отпустив, наконец, из руки цепь, Вальдемар громко крикнул:

– Эй, Буйвол! Или как там тебя, уведи его с глаз моих долой!

Еще при первых словах охранник влетел в кабинет и, схватив Педро за локоть, повлек его за собой. Если кто-нибудь стоял у парадного входа в бар больше часа, то наверняка подумал, что это дежавю. Все четыре створки дверей распахнулись, и Педро во второй раз полетел на пыльную не асфальтированную площадку перед входом в бар. Он быстро поднялся на ноги, отряхнулся и, выкрикивая какую-то нецензурную брань в адрес охранника, медленно поплелся к трассе, заранее выставив руку вперед для голосования на дороге. Здесь не ходил общественный транспорт, а пешком идти не хотелось.

Макс и Мех, как самые неопытные, стояли на посту во внутренних комнатах банка недалеко друг от друга.

– Мех! – шепотом позвал Макс и помахал другу рукой. Мех в ответ лишь вздернул подбородком, давая понять, что слышит.

– А этот... представитель, ночью что ли придет? – полюбопытствовал Макс.

– Нет, конечно, завтра с утра, – отозвался Мех.

– А че нас тогда сегодня дернули? Могли бы и завтра с утра пораньше, – выразил недовольство Макс.

– Могли бы, да какая разница, мы все равно на двое суток, – безразлично проговорил Мех.

– Что?! – от возмущения Макс даже голос повысил: – меня даже не предупредили! Этот посол что, тут ночевать собирается?

Мех огляделся и заговорчески произнес:

– Мне Лосев сказал, что дело не только в этой встрече. Сюда инкассаторы завтра какой-то важный груз привезут. Но эта информация не разглашается. Ну, чтоб типа об этом меньше болтали. Лосеву сказали потому, что он начальник смены. Он эту информацию от всеми любимого Михаила Афанасьевича получил после того, как он нам два часа назад лекцию прочитал.

– А тебе Лосев почему ее рассказал, если она секретная? – спросил Макс

– Она не секретная, просто ее решили не распространять. А мы с Лосевым в одном классе учились.

Макс сделал удивленное лицо.

– Я думал, ты знаешь? – продолжил Мех. – Он мне сказал, когда мы форму новую получили.

– А что за груз, он тебе не сказал? – поинтересовался Макс.

– Он сам не знает, – ответил Мех и, заслышав вдалеке шаги, замолчал и вытянулся по струночке как пионер на параде.

Даник бежал по широкой, асфальтированной улице задыхаясь от одышки и обливаясь потом. Он оглянулся и увидел, как за ним из-за поворота выбежал мужчина в черном балахоне с большим капюшоном, закрывающим все лицо. В руке он держал широкий, заостренный с одной стороны, почти полметра длинной палаш. Улицу тускло освещал желтый свет фона-

рей. Страх выплескивал в кровь адреналин, заставляя сердце биться в два раза быстрее. Даник почти потерял всякую надежду на спасение, как вдруг в кармане брюк заиграл мобильный телефон. Даник схватил было телефон и хотел уже ответить, но вдруг понял, что мелодия совсем не та, что на его телефоне. Он взглянул на телефон в своих руках, тот был явно не его. Нудная громкая мелодия продолжала бить по ушам. Она сильно раздражала. Но Даник никак не мог нажать кнопку приема звонка, ее заело. Он оглянулся, чтобы посмотреть на преследователя. Мужчина в балахоне уже не бежал, а перешел на шаг. Уверенный шаг. Как будто знал, что его жертва никуда не денется. От громкого сигнала телефона у Даника начала раскалываться голова. Вдруг ему на мгновение показалось, что мелодия знакомая, часто досаждавшая ему. Он сосредоточился, чтобы вспомнить, где он мог его слышать. И тут его как будто осенило:

– Будильник! – завопил Даник во все горло, резко открыв глаза и сев на постели. Кошмар развеялся, но дотошная мелодия продолжала сверлить мозг. Сориентировавшись, Даник потянулся к тумбочке рядом с кроватью и отключил будильник на мобильном телефоне. Он проснулся, но ото сна отошел не сразу. Тяжело вздохнув, он вытер с лица пот обеими руками, посидел на постели еще минуту, а потом пошел в ванную. Выйдя из ванной уже бодрым и свежим, он, прихватив с собой телефон и ноутбук, пошел на кухню, шаркая подошвами домашних шлепанцев. На столе стоял завтрак с еще горячим кофе, рядом лежал блокнот с надписью «Соня, доброе утро! Обязательно поешь. И пожалуйста, не опаздывай в институт! Мы тебя любим! Мама и папа. Прочитай записку и усевшись за завтрак, Даник набрал номер Бена, своего товарища по институту. Зуммер долго пищал. Но спустя какое-то время в трубке послышался сонный голос Бенджамина:

– Алло, Даник! Чего ты трезвонишь в такую рань? Нам же сегодня на двенадцать, сегодня зачет по эстетике, – жаловался или возмущался Бен.

– Я знаю, хватит дрыхнуть! Подрывайся с постели, ходим вместе в банк, – бодро прогремел в трубку Даник.

– Зачем тебе? – засыпая на ходу промычал Бен.

– А ты забыл, что срок наших стипендиальных карточек уже истек и если ты хочешь получить в этом месяце стипендию, то пойдем со мной их менять. Пока выдалось свободное утро, – аргументировал Даник и, похоже, аргументы возымели нужный эффект, потому что голос в трубке стал намного бодрее:

– Ладно, убедил! Тогда через час как обычно на остановке.

– Окей! – подтвердил Даник, удовлетворенный проделанной работой.

Через пятьдесят минут Бен уже ждал приятеля на станции метро. Даник опоздал минут на десять от назначенного срока. Завидев Даника, Бен скрывал недовольное лицо.

– Я тут уже пятнадцать минут торчу.

– Да ладно! Смотри какой скрупулёзный, ты паспорт то взял? – перевел на другую тему разговор Даник.

– Взял.– подтвердил Бен и коротко кивнул.

Подъехал вагон, двери приветливо разъехались и женский голос сообщил: «Станция проспект Победы, следующая станция Центральный банк». И выждав минуты две, голос снова возвестил: «Осторожно, двери закрываются!»

Даник и Бен вошли через раздвижные двери в зал банка. Здание банка было трехэтажное, но достаточно внушительных размеров. Толстые бетонные стены с узкими, но длинными окнами под самым потолком, который находился на высоте пяти метров. Все окна зарешечены, снаружи бетонные стены покрывала мраморная плитка двух цветов, разделенных незатейливыми геометрическими формами. Над входом на самой крыше возвышался логотип банка, огромная кисть руки в белой перчатке, держащая между указательным и большим пальцем огромную золотую монету. И, несмотря на то, что банк был имперский, по старинке говоря государственный, пахло от него чем-то буржуазным. Студенты дружно подошли к стойке

администратора и начали консультироваться по поводу просроченных пластиковых карточек. У Макса и Меха одновременно зашелестели рации, послышался приглушенный шумами голос Лосева:

– Посты второго и третьего секторов, кроме лифтовых, пройдите немедленно к служебному выходу.

Оба охранника зашагали к лифту.

Пять часов назад. Четыре утра. Педро запрокинув голову, громко храпел в своей постели. Его сон прервал бесцеремонно завопивший во всю мощь на полу возле кровати телефон. Ошалевший Педро вскочил как подорванный выпучив и без того выпученные глаза и вытирая слюни со рта тыльной стороной ладони. Сориентировавшись за две секунды, он поднял с пола разрывающийся телефон. В трубке послышался на повышенных тонах злой голос:

– Ты что, блин, спящая красавица? Я должен тебе полчаса названивать? Подрывай свою задницу и неси сюда, чтоб через двадцать минут ты был здесь, ясно?!

– Да..., Да но! Ведь... никакого транспорта еще нет, четыре утра! – глянув на циферблат электронных часов, замямлил Педро.– Мне ж... – хотел что-то сказать Педро, но его грубо оборвали на том конце линии:

– Заткнись!!! – завопил голос, – Это твои проблемы! Такси найми или крылья отрасти, но если через двадцать минут тебя не будет, пеняй на себя!

– Я сделаю все возможное! – залебезил Педро. И как только Вальдемар бросил трубку, Педро поспешно набрал номер такси. – Алло, девушка! Мне срочно такси улица Энштейна, дом двадцать три до бара «Красный бык».

В импровизированном зале сидело человек пятьдесят, на сцене стоял Вальдемар с лазерной указкой в руке. За его спиной висел план центрального банка.

– Начнем с того, что сегодня часам к девяти – десяти к центральному банку должны приехать инкассаторы с грузом. Они привезут оборудование для изготовления пластиковых карт, и автоматической привязкой их к общей сети. Я думаю, все понимают цену этого груза? Он бесценен! Если мы захватим оборудование и наделаем кучу пластиковых карт, которые будут перепрограммированы нашими умелыми хакерами, они станут не истощаемым источником виртуального бабла, чистых документов. Ими можно будет расплачиваться везде и за все, а на черном рынке можно будет продавать документы, другого такого шанса судьба нам не подарит. Кто со мной? – торжественно как повелитель вопил Вальдемар.

– Что-то как-то это сказочно! Откуда такая информация? Сомнительно это все, – вызвался из толпы солидный мужчина в дорогом костюме с кейсом.

– Кто не доверяет мне, тот может уйти отсюда! – презрительно прошипел в сторону бунтаря Вальдемар.

Мужчина вышел из общей массы в проход, повернулся к сцене спиной и пошел неспешно к выходу. Все внимание было на нем. Легкий гул ропота, прокатившегося в толпе, разбил вдребезги громкий хлопок пистолета. Из-под самого подбородка уходящего, на белоснежный воротник рубашки, потекла ярко-красная липкая жидкость. Человек, замерев на миг, захрипел, а потом, поддавшись всем телом вперед, упал на мягкое ковровое покрытие. Все обернулись. В опущенной руке Вальдемара еще дымилось дуло большого револьвера.

– Уйти в ад! – бесстрастно уточнил свои слова Вальдемар.

Видимо молчание остальных он принял за согласие и продолжил как ни в чем бывало свою речь:

– Теперь перейдем к делу. Охраны в банке по моим источникам всего человек около десяти, ради особого случая прислали подмогу. Это еще человек десять. К ним там какая-то шишка приезжает. Нам же лучше. Их бдительность будет рассеяна, а мы этим случаем воспользуемся. Еще нельзя забывать про инкассаторов. Их человек до пяти и того около двадцати пяти человек. В бронниках вооружены шокерами, пистолетами. У инкассаторов возможно калашаи.

Итак, план «А»: ждем, пока контейнер внесут в здание. На огромном грузовике оттесняем инкассаторский фургон. Всей группой номер один из двадцати пяти человек валим охрану. Двое в машине, мотор не глушить. Двое у входа. Снайпер на крыше соседнего здания действует в крайней необходимости. Пятеро блокируют лестничную площадку, пятеро лифт. Остальные десять догоняют контейнер, с ним будут два или четыре грузчика и два охранника ликвидировать всех, Потом четверо берут груз, двое остаются прикрывать от преследования, четверо сопровождают груз. Тем временем вторая группа делится пополам. Половина «А» входит в разное время в банк, занимают вот эти позиции (он показал на карту лазерной указкой, на карте стояли красные крестики). Половина «Б» рассредоточится на улице пере входом в банк, чтобы была возможность атаковать с тыла. Группа «А» при надобности должна взять на себя контроль банковского помещения. Группа один при необходимости блокирует дверь грузовиком и захватывает здание сзади. Но лишь в том случае, если груз не удастся погрузить в машину и спокойно уехать. Когда здание будет захвачено, мы будем угрожать взрывом. Потребуется электролет на крышу и уйдем по воздуху. План «Б»: Если весь наш план «А» летит к едреной фене, то мы валим всех ОПешников до тех пор, пока они не завалили нас всех! Так что, повеселимся? Давайте покажем этим соплякам, что такое война! – орал Вальдемар под одобрительный рокот толпы.

– За дело, парни!!! Группы возглавят Плесень и Ствол.

Из общей массы вышло два парня. Один типичный солдафон по кличке Ствол, возможно действительно бывший военный, высоченный, мускулистый, коротко стриженный. Второй низкий, худой, с впавшими щеками и тусклыми серыми глазами, с виду или ботан или лох, но на самом деле спец по диверсиям, лучший в своем деле. Не зря же ему дали кличку Плесень, испортить весь кайф – это его работа.

– Вам всем выдадут рации, бронники, эмки и штык – ножи. Действовать согласно плану, сложено. Помните, у нас десять минут на все. Потом здание будет окружено службой ОП! Я буду следить за операцией отсюда. В случае провала постараюсь вас вытащить. Поехали! – закончил было Вальдемар, но сделав паузу, крикнул:– Педро, ты останься!

Педро, затесавшись в толпу, хотел улизнуть незаметно, но видно не судьба. Он виновато улыбнулся:

– Привет, Вальдемар!

– Не пытайся меня надуть, пойдешь во вторую группу под надзор этого... как его?...рогатый...

– Бизона? – спросил Педро.

– Точно! – подтвердил Вальдемар.– Так что дуй получать экипировку.

– Бизон! – громко позвал Вальдемар.

Бритоголовый охранник подбежал к нему:

– Глаз с этого отродья не спускать, ясно? – распорядился шеф.

– Будет сделано! – по-солдатски отрапортовал вышибала.

Колонна из большого электрогрузовика и пяти легковых электромобилей двинулась по дороге. Операция была глупой, рискованной и безумной, но цена выигрыша была огромна. Мечта любого смертного: власть, деньги, пусть виртуальные, но за них можно приобретать настоящие товары. Песчаные пляжи с пальмами, девушки, лимузины. Вся жизнь – сплошной праздник! И нельзя сказать, что это легкие деньги?! Легковые электроавтомобили припарковались в разных местах сквера перед зданием банка. Два из них въехали прямо на стоянку у главного входа в банк. Лосев сидел перед мониторами и разгадывал занимательный кроссворд.

– Димыч, слушай! Птица не летает, но быстро бегаёт. Из шести букв... Что-то в голове крутится, сообразить не могу, – напрягая все извилины, обратился командир смены к помощнику Диме.

– Тю! – удивился недогадливости командира Дима.– Это ж стр... -начал было Дима.

– Подожди-ка, иди сюда! – озабоченно оборвал его Константин Лосев.

Он вытаращил удивленные глаза на монитор и приблизил картинку. Дима соскочил с дивана и уставился в монитор, пытаясь понять, что так заинтересовало Лосева.

– Ну... и что ты увидел? – спросил он.

– Тебе не кажется странным, что из одной машины вылезло пять человек в совершенно разных одеждах? – продолжил Лосев.

– Так уж мы, люди, устроены, не любим одинаково одеваться, – успокоил его Дима.

– Да нет! – возразил Лосев, – абсолютно! Один в костюме с галстуком, а другой в футболке и шортах. Не нравится мне все это.

– Да ладно, босс! У вас мания! – констатировал Дима.

– Все равно оповести всех, чтобы были осторожны и бдительны. Осторожность лишней не будет, – распорядился Лосев.

– Ладно... – пожал плечами Дима, а через секунду уже передавал по рации слова командира.

Террористы вошли в банк в разные промежутки времени, рассредоточились так, чтобы можно в любой момент обезвредить охрану. Задавали разные вопросы, чтобы не привлекать к себе внимание. Но Лосев уже отложил кроссворд и следил за каждым движением странных посетителей. В кабинете охраны зазвонил телефон, Лосев снял трубку:

– Алло!

– Это инкассаторы, готовьтесь ребят! Мы подъезжаем.

– Окей! – Лосев бросил трубку и схватил рацию.

Охрана второго и третьего этажа заняли позиции на лестничной площадке и у входа служебной двери. Макс и Мех стали по обе стороны входа. Снаружи зажужжал электроавтомобиль, послышался сигнал инкассаторской машины.

– Приехали?! – напрягся Макс, но Мех его осадил:

– Не торопись, сначала в глазок глянь! – Макс открыл на двери заслонку и глянул в глазок.

– Они? – вопрошающе глянул Макс на остальных.

– Открывай значит, всем приготовиться, – скомандовал старший по чину в группе.

Загрохотала задвижка замка и дверь плавно и тихо, несмотря на свой вес, начала отодвигаться. Инкассаторы остановили машину ну прямо возле входа. Из кабины микроавтобуса вылезли два человека в бронниках, касках и с калашами в руках. Как только дверь полностью открылась, послышался мощный гул электрогрузовика. Все занервничали и опасливо посмотрели в ту сторону откуда шел гул. Из-за угла вылетел огромный грузовик и полетел прямо на инкассаторов.

– Закрывай!!! Закрывай!!! Отходим!!! – завопили сразу несколько голосов.

Макс и еще двое потянули дверь на себя. Как только дверь закрылась, снаружи послышался мощный удар. Захрустели корпуса пластмассовых электроавтомобилей. Металлическую дверь сотряс мощный удар, чуть не сорвав ее с петель и не выломав мощный замок, защёлкнувшийся как раз в момент удара. Те, кто закрывали дверь, отлетели назад, упав плашмя на пол. С лестницы сбегали остальные охранники, приготовив пистолеты и резиновые дубины. Отряд охраны построился стенкой: ряд стоя, ряд на коленях и ряд лежа.

От инкассаторской машины остался лишь внутренний бронированный ящик на кодовом замке, остальные части машины из сверхпрочного автомобильного пластмасса не выдержали удара грузовика весом в две тонны. Инкассаторы, которые на тот момент вышли из машины успели отпрыгнуть в сторону и избежали удара, как только сориентировались, начали палить из калашей по грузовику. Водитель инкассаторов был погребен под останками своей машины. Еще один остался в железном ящике без сознания, ударившись при столкновении головой об стену. Сверху его придавило аппаратом для изготовления пластиковых карт. У грузовика разлетелся вдребезги лишь выступающий на метр передок, все остальное осталось целехонь-

кое. Пули из автоматов инкассаторов пробили пластиковый корпус кабины и изрешетили водителя террористов. Из ближайших стриженных кустов выскочили двадцать четыре террориста, первые же выстрелы свалили обоих инкассаторов, снайпер на крыше соседнего здания знал свое дело. У обоих инкассаторов на лице было по одной, но ставшей для них смертельной, кровавой дырке.

– Сволочь! Сволочь! – орал Ствол, избивая ногой искореженный грузовик, – говорил по моей команде выезжать! Какого он раньше сунулся! Штурмуйте дверь! Чего вы встали как дубы?

– Дверь бронированная, тем более, зачем нам в банк, если груз у нас в руках? – возразил высокий и худощавый, рыжий мужчина. Но вместо ответа на его замечание он получил удар головой в переносицу. Из носа хлынула кровь.

– А он ведь прав... – робко заметил еще кто-то из толпы. Послышались одобрительное поддакивание.

– Заткнитесь!!! – гаркнул Ствол, и все замолчали.– Я и сам знаю, что он прав, но ему слово не давали! Я и сам хотел это сказать! Просто ненавижу, когда все идет не по плану.

Ствол был идеальной машиной для убийств, но если что-то выходило за пределы плана, то он становился беспомощным, он не умел импровизировать. Подойдя к стальному ящику с цифровым замком и весом в полтонны, а то и больше, Ствол задумчиво перевел взгляд на разгроханный грузовик с мертвым двигателем, на котором они должны были перевести груз.

– И что будем делать? – раздраженно спросил Ствол, конкретно ни к кому не обращаясь. Вынул из кармана телефон, набрал номер, поднес к уху. Послышалось два гудка, а потом знакомый голос Вальдемара:

– Аллю! Ну что там у вас? – беспокойно произнес он.

– Алис, капут у нас! – съязвил Ствол, – Я сворачиваю операцию!

– В чем дело? Что за байда у вас там происходит? Неужели нельзя сделать все без проблем? – заорал в трубку Вальдемар.

– Твой недоделанный водила сорвал нам всю операцию! Теперь у нас за дверью банка толпа вооруженных ОПешников, раздолбанный на смерть грузовик с мертвым водилой, здоровенный бронированный ящик, который нам не на чем увезти, а через пять минут придет подмога ОПешников. Короче полная «Ж». – дал ему полный расклад Ствол.

– Короче, свяжись по рации со второй группой, пусть берут банк под свой контроль. Зачистить служебный вход затаскивайте туда контейнер, вас там достаточно. А потом забаррикадируйтесь и ждите дальнейших указаний, – сразу сориентировался в ситуации Вальдемар и принял решительные действия.

– Какого... он че, с дуба рухнул? – обалдевшим голосом, от недоумения прошипел Ствол после того, как с той стороны повесили трубку, но, несмотря на утопический план, схватился за рацию.– Группа два, прием! Плесень, ты меня слышишь?

Рация захрипела и послышался голос:

– Группа два на связи, говори!

– Слушай, Плесень! У вас три минуты, чтобы захватить здание и зачистить служебный вход банка изнутри, потом выпускаете нас, ясно?

– Вас понял, действуем.

Охрана банка в фойе просто обалдели, когда увидели, что половина клиентов банка вытянули кто откуда калаша. Так и не успев вытянуть пистолеты из кобуры, вся охрана ушла в мир иной. В фойе ворвались еще полтора десятка террористов. Весь персонал и настоящих посетителей уложили на пол лицом вниз.

Дима смотрел на нервного командира, когда неожиданно у Лосева округлились глаза. Он так резко соскочил со стула, опрокинув его, как будто его цапнул за задницу матерый шмель.

Он схватился за голову обеими руками и начал мычать нечленораздельные, незаконченные слова, красноречиво выражавшие его не то удивление, не то панику.

– Чего там? – испуганно спросил Дима, вставая с кресла.

Но Лосев ничего не ответил, а вместо этого схватил рацию и завопил что есть мочи:

– Все посты немедленно к центральному входу, у нас вооруженное нападение и прорыв, трое убитых. Осторожней, ребята! – добавил уже не по уставу Лосев, повернувшись, с бледным лицом, Лосев поинтересовался у Димы:

– Ты вызвал подкрепление?

Дима помялся, а потом ответил:

– Подкрепление вызвали две минуты назад со служебного входа.

– Но мы... мы должны получить сигнал тревоги... – оторопел Лосев.

– Должны были... Наверно в системе сбой, ее ведь лет пять не проверяли, – предположил Дима.

Приняв распоряжение по рации, растерянные охранники ринулись от служебного входа к лестничному маршу.

– Стойте! – остановил их старший, – пять человек останутся, вдруг они будут двери штурмовать. Мехов, Макс, Ден и вы одинаковые, – показал старший пальцем на близнецов.

Названные остались у двери, а остальные помчались без опаски по лестнице к центральному входу. Дверь в охранку с грохотом слетела с петель и рухнула на пол под ноги Лосеву и Диме, которые стояли с испуганными лицами.

– Не ждали!... А мы приперлись!... – своеобразно пошутил хриплый здоровяк с автоматом в руках, который, по-видимому, и выбил дверь. Отодвинув здоровяка в сторону, в охранку вошел маленький, худой человек. Лица не было видно под черной шапочкой с прорезами для глаз и рта, как у бывших спецназовцев.

– Не дергайтесь и останетесь живы, будете выполнять наши указания и может быть вернетесь к детям, женам... может, конечно, и нет, но шанс есть. Как говорят «надежда умирает последней» – философствовал человек.

– Что вам нужно? – спросил робко Дима, но вместо террористов ответил Лосев:

– Аппарат для производства пластиковых карт.

– О, да ты не глуп! Сразу смекнул, но недостаточно умен, раз плохо его охранял.

– Где остальные мои люди? – прорычал Лосев.

– Это ты о тех пятнадцати юнцах, которых мы растеряли на лестнице? – ухмыльнулся человек.

– Сволочи! – выкрикнул Дима и схватился за рукоять пистолета.

– Нет... – только и успел сказать Лосев, но его голос заглушила очередь из трех патронов впившихся в тело, скривившегося от боли и ярости Димы.

– Пятнадцать?! Их же там было двадцать... – размышлял Лосев, склонившись над телом Димы, продырявленным от автомата.

– Где же еще пятеро? Погибли раньше? Или еще живы? Может все-таки успели отступить и спрятаться? – в голове промелькнула тонкая нить надежды, и он крепко за нее схватился. – Если есть живые ОПешники, значит есть шанс победить террористов. Сила не в количестве, а в умении и неожиданности. Маленький человечек подошел к Лосеву и толкнул его в плечо носком ботинка.

– Ну, так что? Повторишь судьбу своего товарища или поможешь нам и будешь жить?

– Что мне нужно делать? – не поднимая головы и не вставая с пола, пробубнел Лосев.

– Мне нужно связаться с руководством города не по телефону, желательно договориться о встрече, чтобы поболтать с глазу на глаз.

– Сейчас что-нибудь придумаю... – безнадежным голосом сказал Лосев.

Он поднялся и подошел к точке контроля над банком, включил правой рукой факс, левой незаметно выключил рацию, на всякий случай, если вдруг попытаются выйти на связь выжившие охранники. Пять охранников заняли позиции напротив бронированной двери служебного входа в банк. Остальные охранники направились в сторону лестницы и скрылись из виду, как вдруг послышались выстрелы, хлопки табельных пистолетов ОП и короткие, отрывистые автоматные очереди. Мгновение царил тишина, а потом послышался топот тяжелых армейских сапог. Пятерка переглянулась, выпучив глаза. Каждому хотелось услышать типа: «Что? Нет! Тебе послышалось, все пучком! Не парься!»

Мех заговорил первым:

– Надо валить и побыстрее!

– Уйти некуда! – отрезал Ден, – надо спрятаться.

Все согласились и молча, как по команде, разбежались в стороны. Одинаковые прижались справа и слева от лестницы. Ден присел за кофейный автомат, наблюдая за лестницей. А Макс и Мех открыли двери боковых подсобных помещений и притаились в их мраке, который казался плотнее из-за света в коридоре. На лестничном марше показались первые ноги в ботинках. Ден показал знак одинаковым приготовиться. Одинаковые тоже присели и еле-еле выглянули из-за угла. Увидев, что террористы в бронниках, их мушки переместились с груди на лицо нежданым гостям. Коротко захлопали пистолеты и на землю свалилось пять – шесть террористов, прежде чем они сообразили, что нарвались на засаду и вскинули автоматы. Полетели куски штукатурки и щепки деревянных косяков. Охранники спрятались от обрушившегося шквала свинца и щепок. Одному из Одинаковых щепка попала в глаз, и он стал яростно его тереть, пытаясь тщетно от нее избавиться, но времени не было ни капли. Как только автоматы замолкли, им снова ответили пистолеты. И еще трое террористов упали замертво. С напором ввалившись в коридор, оставшиеся одиннадцать террористов в упор изрешетили Одинаковых из калашей. Но как только бандиты повернулись к ним спиной, рука одного из братьев тяжело поднялась, дрожа на весу, и две пули попали в затылки врагам. Удивленные и возмущенные террористы очередями добились и так уже мертвых охранников, тела которых безжизненно подергивались от впивающихся в них пуль. Воспользовавшись заминкой, Ден схватил автомат мертвого террориста, который упал прямо рядом с кофейным автоматом. Сделав кувырок вперед, он встал на одно колено, приставил к плечу автомат и дал длинную очередь по головам. Макс и Мех притаились, выжидая удобного момента. Последняя очередь из автомата Дена скосила косою смерти еще четырех захватчиков, а потом автомат захлебнулся, и Ден безжизненно рухнул на спину. Оставшиеся пять террористов минуту опасно оглядывались, готовясь выстрелить в любую минуту. Наверное, ожидали очередной неожиданности. Они оглядывали поле битвы и не могли поверить, что три рядовых ОПешника могли развалить пятнадцать тренированных террористов. Макс слегка выдвинулся всем корпусом из мрака на тусклый отсвет в дверном проеме и увидел у противоположной двери Мехова. Он знаками предложил напасть на оставшихся террористов, но Мех отрицательно покачал головой и, скривив лицо, показал на свой пистолет, а потом на автоматы покойных террористов, валяющихся в проходе рядом с хозяевами. Макс понимающе кивнул, спрятал пистолет в кобуру и начал отсчет пальцами. Тем временем, выжившая пятерка подошла к двери, за которой находилось еще двадцать пять террористов. Один схватился за замок и стал его открывать, а остальные держали коридор под прицелом. Но едва дверь открылась хоть чуть-чуть, за ней послышалась беготня, стрельба, крики и взору открылось страшное побоище, месиво из кровавых тел. Тех, кто пытался убежать настигали пули снайперов ОП. Тех, кто пытался спрятаться за обломками машин, простреливали прямо через преграду бронебойные пули.

– Закрывай им хана, их не спасти! – заорал один из пятерки и двое сразу взялись закрывать дверь. Но не успела дверь двинуться в сторону закрывания, как в узкий проем вскочил худой негр в одежде террориста, в которой он смотрелся нелепо и тут же заорал:

– Закрывай дверь, они нас сейчас порешат!

Последние слова сорвались на фальцет. Дверь закрылась и по ней тут же забарабанили свинцовые пули явно не маленького калибра. На улице послышался голос через рупор. Голос был твердый и решительный, явно его обладатель не ведет переговоров с террористами. Один из пятерки, видимо самый уверенный, который сделал себя главным, схватил негра за бронезилет и одним рывком поставил его на ноги и, перебивая его бессвязное лепетание, спросил:

– Что там происходит? Мы не успели?

Педро снова запричитал:

– Они все сдохли, все к едреной фене! Они их перемочили! Там человек сто. Нам хана! Они ворвутся сюда и порешат всех нас!

Самоназванный главарь по кличке Бидиболдинг съездил Педро по роже кулаком. Тот отшатнулся к стене, глаза у него прояснились и голос стал спокойнее:

– Да ты что, совсем с дуба рухнул? Меня чуть там ОПешники не порешили.– Педро показал окровавленное бедро.– Так вы решили добить?

– А как тебя еще в чувства привести, паникер? – с акцентом произнес террорист кавказской национальности.

Все это время Макс и Мех, отложив затею с нападением и, удивленно глядя друг на друга, слушали диалог. Потом Макс скрестил перед собой руку, давая понять, что нападение отменяется. И, приложив указательный палец к губам, махнул в сторону темноты. Они оба исчезли во мраке и притаились. Бидиболдинг снова взялся за расспросы:

– Теперь по порядку и спокойно.

Педро сделал глубокий вздох и дрожащими губами выпустил медленно воздух:

– Мы ждали вас, в запасе было еще минут сорок до приезда ОПешников, мы откантовали контейнер к двери, но тут из-за углов вылетели паровые броневики ОП. Без всякого предупреждения начали палить по нам из пулеметов. Так что вряд ли кто-то там еще выжил. Они будут штурмовать банк. Нам некуда деваться, это конец! – На Педро снова начала нападать приступы паники.

– Успокойся! – рявкнул Бидиболдинг и поднес рацию к губам, зажав кнопку большим пальцем:

– Плесень прием! Это Биди!

– На связи, – прохрипела рация.

– Нас окружили штурмовики ОП.

– Неужели! Ты думаешь, я не вижу, сидя в комнате охраны? Лучше скажи, сколько ребят спасли? Или вообще дай рацию Стволу, – возмутился Плесень.

– Ствол копыта двинул. Одного чмыря высмыкнули, он тут концерты закатывает. Остальных порешили, – с вызовом в голосе сказал Биди.

– Ты будь скромнее, хлопчик! – зарычал Плесень.– Че, прям так всех и порешили?

– Говорю, один спасся, – поскромней сказал Биди.

– Ладно, плевать! Расставь своих людей возле всех дверей и окон. Ну, насколько возможно. Ну, разберешься короче, – холодно отдал приказ Плесень.

– Не получится, – недовольно с опаской возразил Бидиболдинг.

– Чего еще? – удивился Плесень.

– Нас шесть человек.– сказал Биди.

– Ты обалдел! Вас двадцать человек было? – недоумевал Плесень.

– Было, – согласился Биди.– Три уroda в засаде с пистолетиками пятнадцать человек сняли.

– Я в шоке! Задушил бы Вальдемара собственными руками! Не команда, а дерьмо! Ноги в руки и сюда, ясно?

– Ясно, – сказал Бидиболдинг и, положив рацию в чехол на поясе, повернулся к остальным:

– Слышали? Тогда вперед!

Топот шести пар ботинок стих вдалеке. Из темных комнат появились Макс и Мех.

– Ну, какие планы? Впустим штурмовиков? – спросил Мех.

Послышался оглушительный, огромной мощи звук взрыва. Даже сквозь стены было слышно, как нарастает шелест сокрушительной силы, будто невероятных размеров смерч. Стены задрожали и начали лопаться, сыпался градом потолок, куски бетона отваливались, оголяя ржавую арматуру. Пол под ногами просел, поглощая бетон, плитку и даже мебель. Земля жизненно глотала дела рук человеческих, как огромный монстр раскрывала многочисленные пасти. Все внутри заволкло завесой пыли, свет погас и хаос завладел коридорами. Дышать было нечем, тьму разрезали скрежет и грохот рушащегося здания. Макс звал друга, он упал на пол, ударившись головой о глыбу бетона, и рассек бровь. Мех, оказавшись под ним, лежа на осколках плитки и кусках бетонной крошки, разодрал в кровь шею и руки, то есть все, что было не в бронезилете. И если бы не бронник, то штырь, давивший сейчас между ребер, точно пробил бы ему грудную клетку.

– Обалдеть, они взорвали здание! – завопил Макс, растирая кровь по лицу.

– Кто они? – прохрипел, корчась от боли Мех.

– Кто ж, террористы! – недоуменно ответил Макс.

– А может и наши! – возразил Мех.

– Да ты что? Они же знают, что тут куча людей! – не согласился Макс с теорией друга.

Но тот не был так уверен в гуманности ОП.

– Им плевать на людей, им главное террористов грохнуть!

– Если это окажется правдой, я отправлю их под суд! – возмутился Макс, но Мех только хихихнул.

– Ты сначала выживи в этом аду, – еле закончив фразу, Мех, глотнув полной грудью пыль, закашлялся.

3 Глава «Атом дело тонкое»

Тремя часами раньше. Главная и единственная атомная электростанция мирового масштаба, снабжающая электроэнергией все десять империй. Подземные бункеры в самом центре северного полюса. В комнате пять на пять метров, абсолютно белоснежной, (а белым здесь было все: потолок, стены, предметы, панели управлений с многочисленными кнопками, рычагами, лампами индикаторов). Белыми были даже два кресла. Панель управления стояла перед громадным окном шириной во всю стену, от пола до самого потолка. Окно выходило в огромный, нет, даже громадный зал с неимоверно высоким потолком, под которым практически и находилось окно, если смотреть снаружи. Внутри этого помещения, словно в муравейнике, сутились сотни людей в белых, черных и синих комбинезонах. Белые были одеты в огромные защитные скафандры с квадратными ранцами за плечами. Синие почти все были в красных касках с фонарями на лбу, как у шахтеров, и у каждого висела через плечо большая плоская сумка с инструментами. Меньше всего было людей в черных комбинезонах, причем их комбинезоны были похожи на строгие, деловые костюмы, не хватало только галстука. У каждого на поясе висели пистолеты и наручники, на левом ухе рация – блютуз. Они были единственными, кто не сутился, даже наоборот, они стояли как вкопанные. Ноги на ширине плеч, руки сцеплены либо за спиной, либо перед собой. Глаза зорко следили за каждым, а каменные лица изредка оживали для того, чтобы сказать пару коротких фраз по рации. За всей этой суматохой рабочего дня или ночи, что здесь, под землей не имело значения, так как здесь не луна сменяла солнце, а одна бригада сменяла другую под вечно яркий свет искусственных источников, следили два человека в белой комнате с высоты птичьего полета. И все казались им такими крохотными и далекими. Белые комбинезоны были как будто продолжением белых кресел, выделялись лишь румяные лица людей и такого же цвета руки, время от времени скользящие по клавиатуре пульта. Одному из них было лет пятьдесят, второму около тридцати. Он был самый молодой наблюдатель станции. Это было заметно даже по его слишком расслабленной и непринужденной позе. Он сидел откинувшись в кресле, поставив ноги на выступ внизу пульта, выколачивая веселую мелодию правой рукой по подлокотнику кресла.

– Сосредоточься, Робби! – увещевал молодого коллегу Анатолий Сергеевич. – Что за поза бездельника? Наша профессия сходна с профессией сапера. Одна незначительная ошибка... и катастрофические последствия. Если что-нибудь случится на этой станции, то не только нам несдобровать, но и всей земле!!! В одно мгновение вся техника человечества придет в негодность, все превратится в огромную кучу метало пластика. Как однажды в моей молодости, когда исчезли со всей земли нефть и газ. Люди вырезали и тащили на свалку всю систему отопления, газовые печки, конвекторы, разбирали трактора и комбайны, автомобили и мотоциклы. Как сейчас помню, как мой отец заставил меня разобрать на металлолом абсолютно новенький Ландровер. Я был влюблен в свой новый огромный пикап белого цвета. Когда начался кризис, мне не хотелось его продавать, тем более, что цены упали почти в половину. А когда все-таки решился, уже было поздно. Никому не нужна груда металла, бесполезная груда металла. Когда я резал его болгаркой, то слезы градом катились. Ох-хо-хо! Сейчас и вспоминать смешно. Купил его за огромные деньги, потратил все, что скопил, но и года на нем не отъездил, просто сдал на металл. Люди думали, ресурсы земли неисчерпаемы, но они жестоко ошибались!

– Анатолий Сергеевич! Опять вы о великом кризисе тему поднимаете? – недовольно скривился Робби.

– Ваши деды вам докучали своими историями о войне, а вы теперь нам великим кризисом мозги промываете! Минул кризис и, слава Богу! Все ведь обошлось? Нашли альтернативу, причем неплохую. И эти запасы энергии уже точно не истощатся! Так что не нужно прошлое тревожить. Ну, нет у вас пикапа, зато появился чудесный электроавтомобиль послед-

ней модели. Хуже что ли? Такая тачка как у вас не у каждого в гараже стоит. Да и природа от них чище!

– Ну да, чище! – язвительно съехидничал дед.

– А если наша станция рванет, то крышка всей природе настанет! Поэтому и учу тебя быть внимательней и к работе с ответственностью подходить, – не унимался Анатолий.

Пока они спорили, в дверь постучали и, не дожидаясь ответа, вошли три человека: два в белых комбинезонах и один в черном:

– Все ребята, ваша смена закончилась! Сдавайте контрольный пункт, – холодно произнес крепкий мужчина в черном. Остальные сухо поздоровались.

– Да!!! – обрадовался Робби. – Вот это в работе больше всего и нравится. Конец рабочего дня, – он был искренне счастлив.

А Анатолий Сергеевич лишь покачал головой в ответ, сгребая со стола листы с электронными данными, отчетами, вычислениями и т. д. и т. п.. Он вручил их вошедшим в белых комбинезонах.

– Без происшествий? – добродушно спросил один из них.

– Все в норме, – поспешил их успокоить Анатолий, но помедлив, добавил, – Единственное, в обед вышел из строя термодатчик в шестом отсеке, но поломку быстро ликвидировали. Так что все нормально, – спрашивающий улыбнулся, наверно, больше из вежливости, чем из каких-то чувств. Анатолий в ответ тоже натянул улыбку и удалился.

Буквально за час Робби успел заскочить домой. Он жил в отдельной комнате с отгороженными от нее кухней, ванной и туалетом. Он быстро принял душ, одел свежий комбинезон белоснежного цвета и отправился поужинать в местное кафе, которое находилось через два коридора от его жилища. Он заказал себе двойную порцию второго, кусок пирога и чашку крепкого чая с сахаром. Кондиционер давал приятную прохладу, легкая инструментальная музыка в мексиканском стиле успокаивала. Хотя теперь это называлось в стиле южноамериканской империи. Робби откинулся на спинку удобного пластикового стула и, ожидая своего заказа, смотрел на беззвучный плазменный телевизор на противоположной стене. На экране с выпученными глазами весь в поту что-то яростно рассказывал корреспондент, на заднем плане была массовая электромобильная катастрофа. Горели пластиковые поломанные и расплавленные корпуса автомобилей. Неотложная помощь катила на носилках окровавленные тела, а внизу на бегущей строке то и дело появлялись названия городов. Появился и родной город Робби. Он был родом из североамериканской империи. Электростанция обеспечивала электроэнергией весь мир, поэтому на ней работали люди из всех десяти империй. Они говорили на международном английском языке, поэтому здесь были самые различные имена и внешности: негры, азиаты, европейцы и т. д. Увидев на экране родной город Робби заинтересовался. Последний раз он по скайпу созванивался со своими родными неделю назад. Работа, суета... Робби выдвинул маленький ящичек сбоку стола и вытянул оттуда наушники. Это новшество ввели при постройке этого Вавилона для удобства столь разношерстных людей, собранных в этом месте, чтоб каждый мог выбрать экран с телепередачей на свой вкус, не мешая другим смотреть и слушать. Странное стремление людей создать что-то чересчур великое. Сперва Вавилонская башня, потом великий город Вавилон, позднее суперкорабль «Титаник». Потом американские башни-близнецы, небоскребы, теперь всемирная атомная электростанция, напичканная суперсовременными технологиями и оборудованием. И это все несмотря на то, что все предыдущие творения рук человеческих потерпели неудачу, а то и разрушения. От таких мыслей у Робби мурашки по спине пошли. Он тряхнул головой, вставил в уши наушники и нажал соответствующую кнопку для воспроизведения звука. В динамиках наушников послышался перевозбужденный голос корреспондента:

– ...кновения электромобилей, страшные аварии и длиннющие пробки. Люди вышли из своих домов и ищут своих родных и близких, исчезли также все дети до семи. Тысячи... нет,

десятки или даже сотни тысяч людей пропали без вести, они просто исчезли, испарились! Что происходит? Испытания ли нового вида оружия? Военные воссоздали в жизнь плод воображения фантастов? Что за страшный дезинтегратор? Или может земля подверглась вторжению инопланетян? По последним интернет данным сегодня, в воскресенье, двадцать второго июля, в мгновение ока, в восемь часов утра, пропали без вести около четырехсот восьмидесяти семи миллионов жителей планеты земля, тридцать семь процентов из которых дети до семи лет, – на экране появился диктор в строгом костюме с галстуком.– К вниманию зрителей! Все развлекательные телепередачи были отменены в связи с последними событиями, освещаемыми в экстренном выпуске новостей, к которому мы вернемся после короткой рекламы.

– Чушь какая-то!!! – возмутился Робби. И только сейчас заметил, что сидит уже, не откинувшись на спинку стула, а наоборот, поддавшись вперед всем телом и пристально вглядываясь в экран так, что даже заболели глаза. Стол упирался в грудь. Робби оглянулся на другие экраны в надежде увидеть, что на других каналах идут передачи или фильмы, но к его разочарованию на всех экранах была одна и та же картина где-то с опозданием, где-то с опережением. Оторвав взгляд от экранов, он заметил, что все находящиеся в кафе побросали свою еду и, вытаращив глаза в ближайшие экраны, с удивлением и страхом замерли. Все посетители, персонал и даже уборщики и повара пришли с подсобных помещений. Бармен приглушил музыку и вывел звук в общие динамики. Кафе было похоже на магазин с манекенами, реалистично расставленными дизайнером. Шевелилась только картинка на экране телевизоров. В происходящее не верил никто. Тем временем на фоне суматохи и паники корреспондент продолжал свою речь:

– В результате исчезновений людей прямо из-за руля движущихся авто, сотни аварий унесли жизни тысяч людей. На улицах царит хаос и паника. Охрана Порядка пытается восстановить порядок на улицах, но пока что тщетно. Анархисты и мародеры, пользуясь сложившимся беспорядком, грабят магазины, крушат здания, набрасываются на прохожих, а работников ОП пытающихся их остановить, забрасывают камнями и бутылками с коктейлем Молотова. Хранителям порядка едва удастся сдерживать порядок. Что будет дальше? Продолжаться ли исчезновения людей или ждать чего-то похуже? – корреспондент на секунду заколебался, а потом продолжил.– Одну минуту! У нас на связи корреспондент из студии, где сейчас работают над цифрами и статистикой... – корреспондент, держа в левой руке микрофон с лейблом телеканала, а правую поднес к уху. – Дмитрий, вы в прямом эфире, говорите!

Послышался голос шипящий и приглушенный, как будто шел из трубки телефона:

– Михаил? По новым данным установлена связь между исчезнувшими людьми. Их всех объединяла лишь одна вещь, все они были очень набожны, религиозны, но из разных конфессий. Сейчас мы пытаемся установить, кто и зачем их похитил? Разрабатывается три основные версии, первая, что вера – это лишь совпадение, вторая, что это истребление религий на планете и здесь как-то замешан совет десяти империй. И третья – это террористы, но в этом случае скоро будут выдвинуты требования. Как только появится новая информация, я снова свяжусь с вами.

На экране вновь появился Дмитрий:

– Это очень странно... Ведь имперский совет запретил все религии, как эти люди могли столько времени существовать в своих сектах? Надеюсь, скоро мы получим более подробную информацию. Следующий экстренный выпуск новостей вы услышите через два часа. С вами был Дмитрий Калуга.

Картинка на экране сменилась. Падающие фрукты превращались в тюбик ополаскивателя для зубов. Заводной голос призывал купить именно этот ополаскиватель, потому что без него жизнь приобретает серые тона. Но с ним жизнь становится яркой и веселой. Этот контраст новостей и рекламы вывел Робина из ступора.

– Что за... тупость! – Роби сдернул наушники и сложил назад в ящик. Задвинув ящик, он как угорелый кинулся в свою комнату. По пути пару раз столкнувшись с людьми, идущими

на встречу, он ворвался в комнату не закрыв дверь и схватил свой ноутбук. Ожидая ответа своих родителей в скайпе, Роби одел 3D очки нового образца. Новейшая система скайпа позволяла видеть максимально реалистичное изображение собеседника.

– Робин, сынок! Я так ждала, что ты позвонишь. Вчера не звонил и позавчера, я начала уже волноваться, – затарахтела неугомонная мама Робина, рыжеволосая женщина лет шестидесяти.

– Мама! – попытался остановить ее Робин.

– Папа тоже себе места не находит! – продолжала женщина. – Мы думали, что-то произошло?

– Мама! – прикрикнул Роби.

– Тут такое творится, а у тебя такая ответственная работа!.. Но ты позвонил, и я немного успокоилась.

– Ма... – снова попытался вставить слово Роби, но тщетно.

– Твоя сестра вчера приехала от бабушки и первым делом спросила «Как там Робин?» А я ей говорю «Не знаю, он два дня не звонил». Ой, что же ты молчишь, сидишь, насупился? Хоть бы слово сказал! Расскажи, как там у вас? Люди тоже пропадают? А то у нас тут прямо кошмар! Я думаю, это внеземные цивилизации забрали их на эксперименты, на них повадки наши земные изучить. А соседка такие глупости рассказывает, будто инопланетяне забирают людей и шьют из их кожи куртки и сапоги, а мясо в пищу идет. Бред конечно, хотя все может быть! Я уже ничему не удивляюсь.

Роби откинулся в кресле и скривил гримасу не то саркастичной усталости, не то наигранного пофигизма. И как только мама сделала паузу для вдоха, он прорвал блокаду:

– Об этом я и хотел поговорить!

– Ой, сынок! Я снова много болтаю? Прости...

– Я хотел узнать, что там происходит в нашей семье, никто не пропал?

– Нет, нет! Что ты... слава богу! Все на месте...

– А что творится на улицах?

Мать всплеснула руками;

– Там сущий ад повсюду, паника, мародёрство, разбой... ОП и больницы не справляются, туда сейчас только по благу можно попасть. У твоего отца снова язва разболелась, но пришлось лечиться дома самим. Звонили в больницу, но там сказали перезвонить через недельку, ну или если он при смерти лежать будет.

– Да что они, совсем одурели! – пришел в ярость Робин.

– Ничего сынок, успокойся! Твоя мать знает что делать, – успокаивала его мать.

– Ладно... мне еще шесть недель отработать и приеду на месяц в отпуск.

– Отлично! Мы будем ждать тебя с нетерпением!

Сработал вызов наушной рации.

– Все мам, пока! Всем привет передавай, а то меня уже вызывают!

Не дождавись ответа, он одной рукой включал рацию, а другой отключил скайп. Затем снял очки и отложил ноутбук.

– Наблюдатель станции номер пять Робин на связи, – произнес он монотонным голосом.

– Это Анатолий Сергеевич, – послышался в рации уже привычный голос, – тут всех наблюдателей собирают на совещание. Попросили тебе звякнуть.

– А что за совещание? Я только поспать собрался.

– Да я сам не знаю, мое дело предупредить.

Робин включил ноутбук в розетку, чтобы зарядить и положил на самый край стола. Взял ключи от комнаты и вышел, захлопнув громко дверь, так что стены завибрировали. Ноутбук лежал слишком небрежно и поэтому от вибрации скользнул по гладкой поверхности стола. Сильно дернув шнур сети, он с грохотом упал на пол и треснул на сгибе. Сетевой шнур натя-

нулся и вместо того, чтоб выскочить из розетки, он вырвал ее из стены с мясом. Провода оголились и заискрили, на замыкание в комнате сработали автоматы и вырубил подачу электричества. Лишь еле-еле искорка коснулась бумаги разбросанной на столе, заставив ее тлеть. Легкий дымок, исходящий от почерневшего уголка бумажного листика, предвещал беду. Ведь как говорят «Нет дыма без огня».

Робин вошел в конференц-зал, которым являлась комната десять на пять, нашел взглядом напарника и присел рядом на заранее занятое для него место.

– Опаздываем, – прошептал Анатолий Сергеевич.

– А вы бы через пол часика мне позвонили, – съязвил шепотом Робин.

Человек на невысокой сцене закончил вступительную речь и перешел к делу:

– Для чего, собственно говоря, мы вас собрали? Через сутки мы будем вынуждены выключить на пару дней спутниковую связь, так как она является единственным способом сообщения с землей. Мы не хотим, чтобы среди персонала нашей станции начался ажиотаж. Поэтому было решено оповещать каждый час группу людей количеством до ста человек. Вам предлагается в течение часа связаться с близкими и предупредить об этом их. И прошу держать язык за зубами или же вмиг потеряете работу в нашем отделе. Оратора перебил мужчина в первом ряду:

– С чем это связано? Авария?

– Э!.. Видите ли, наши установки с антеннами маломощны и станции понадобилось больше возможностей, чем они могут дать. Новые установки уже прибыли, но для их монтажа нужно демонтировать старые. Еще вопросы есть? – мгновение гробовой тишины.– Тогда все свободны.

Роби вскакивая с кресла, обратился к напарнику:

– Анатолий Сергеевич, вы новости смотрели?

– Смотрел.– нараспев ответил Анатолий.

– И что вы думаете по поводу исчезновений?

– А что тут думать?

– Ну... Куда люди делись? Что дальше будет?

– Куда делись, не знаю. А что дальше будет, скажу. Шумиха эта через месяцок другой утрясется, мародеров прижучат. А об исчезновении людей только их родственники и будут помнить.

– Но ведь столько людей... – попытался возразить Роби.

– А кто сейчас помнит, сколько шахтеров в шахтах завалило? И сколько людей в ДТП погибает? Или от рака? Это всего лишь очередная катастрофа, о которой так же забудут как об ее предшественниках.

– И то так, – согласился Роби.– Вы сейчас своим звонить?

– Да, а ты, тоже? – скорее всего из вежливости спросил Анатолий.

– Нет, я им только что звонил, по скайпу.

Коридор здесь делился. Напарники пожали руки и молча разошлись. Роби шагал один по пустому коридору, ведущему к его комнате, и думал о разговоре с напарником. Из бокового прохода выскочили четыре человека в синих комбинезонах с огнетушителями в руках. Наскочив на задумавшегося Роби, они почти сбили его с ног. Он отшатнулся и оперся о противоположную стену коридора.

– Вы что на пожар летите? – выругался Робин в их адрес, а они, не останавливаясь, кинули в ответ лишь одно слово:

– Именно! – и скрылись за очередным поворотом в сторону его комнаты.

– Надо поторопиться, – подумал Робин.– Может и вправду кто- то из соседей погорел.

Почему- то люди устроены так, что когда слышат о беде, могут посочувствовать людям, но никогда не предполагают, что они тоже могут в ней оказаться. Они думают, что это может

коснуться каждого, но не их. «Почему беда должна из миллиардов людей выбрать именно меня, скорее всего меня пронесет» – размышляют они, и, как правило, по закону подлости попадают в эту беду. Тоже самое и произошло с Робин. Он подошел к знакомому коридору, за углом которого была его комната. В нос ударил едкий запах горелой резины, а под потолком, устремляясь потоком как река, буквально стекался к вытяжным решеткам черно-желтый дым. Робин прикрыл лицо воротником комбинезона и вышел из-за угла с полной уверенностью, что дым валит из какой-то соседней комнаты. Но как только он открыл зажмуренные, слезящиеся от дыма глаза, то увидел, что дым валит из его комнаты. Двери выломаны, а на полу по щиколотку пены с водой. Обгоревшие стены черного цвета вещали о том, что ему негде будет жить. Он постоял мгновение не веря своим глазам, а потом очнувшись, понял, что там горят фотографии его близких, его бумажник с карточками и визитками. Робин рванулся к своей комнате, но крепкая рука, обхватив его за корпус, отшвырнула к стене. Это был здоровяк в черном комбинезоне:

– Стоять, туда нельзя! – властно сказал охранник.

– Это моя комната, – растерянно произнес Роби, глядя сквозь громилу на свою комнату.

Рванулся и снова влип в стену, придавленный крепкой ладонью:

– Никому нельзя! – рявкнул охранник.

– Там все мои вещи... – как-то пискляво возразил Роби.

– Мне плевать, был приказ никого не впускать, пока пожар не будет ликвидирован, так что тебе лучше убраться.

Каменное лицо в противогазе соответствовало каменному сердцу этого сторожевого пса.

– Ладно, отпусти. – Робин сделала вид, что собирается уйти, но как только здоровяк ослабил бдительность, рванул к своей комнате, увернувшись от цепких рук охранника. Тот дернулся было за ним, но остановился и включил рацию на ухе:

– Четвертый, у меня тут прорыв! Тип в свою хату ломанулся, перехвати!

– Вас понял! – отозвался четвертый.

Робин, задыхаясь от дыма, влетел в дверной проем и сбил с ног шуплого охранника, который явно уступал ему в весе. В комнате два человека в касках и противогазах с огнетушителями в руках боролись с огнем. Один испуганно обернулся на вбежавшего хозяина комнаты:

– Кто вас пустил? Убирайтесь и без вас проблем хватает! – глухо через противогаз прокричал пожарник.

– Здесь мои фо... – недосказал Робин, в глазах появились темно-синие бульбашки, их становилось все больше и больше. Они застилали собой обзор, пока вся картина пожара не исчезла в их радужных переливах. Тело обмякло, Робин не почувствовал боли, но ощутил как его плоть со всего размаху с тупым ударом глухо ляпнулась на пол. Прошло мгновение, Робин начал приходить в сознание. Щурясь, он приоткрыл глаза. Голова как свинцом налилась. Свет слепил, но через минуту он привык. Вместо больничной комнаты с белым кафелем Робин увидел знакомую обстановку. Это была комната его напарника.

– Ну, очнулся? – добродушно с сочувствием спросил Анатолий Сергеевич.

Робин медленно повернулся и увидел, что он сидит в кресле рядом с диваном.

– Мои вещи, все сгорело... – пожаловался слабым голосом Роби, – даже ноутбук...

– И это не самая большая проблема. – Не утешил его напарник, Робин непонимающе нахмурился.

– Об этом чуть позже, приди в себя, тогда побеседуем.

– Нет уж, давайте сразу! – возразил Робин и его взгляд сделался светлее.

– Ладно, – согласился Анатолий, – тебя увольняют, как только очухаешься. Тебя домой отправят.

– За что?! – недоумевал Робин.

– А разве причин мало? Устроил пожар, не повиновался приказам, рисковал своей жизнью и жизнями других. Еще перечислять?

– Пожар – это несчастный случай! – не унимался Робин. – Ты мне не веришь?

– Я-то верю, но для руководства станции случайностей не бывает, а вот за халатность наказание по полной.

– Плевать!.. Мне уже все равно! – обреченно проговорил Робин.

– Да, парень, загубил ты свою карьеру! Ну да ничего главное, что сам жить остался, а работу другую найдешь. Ты есть то хочешь?

– Нет, тошнит меня, – отказался Робин.

– Ну как знаешь, а я пойду поем, пожалуйста. – Анатолий повернулся и пошел к выходу.

– Спасибо! – крикнул ему в след Робин

– За что? – удивился напарник, обернувшись в дверях.

– За то, что приютили, за заботу.

В шесть часов утра за Робинком пришли двое мужчин в черных комбинезонах. Анатолий Сергеевич шел немного поодаль за ними сзади. Робина ввели в конференц-зал. За длинным столом сидело все руководство станции. Атмосфера оставляла желать лучшего. Строгие взгляды испепеляли, сопение ноздрей обжигало. Время будто замедлилось, а картинка размылась. Ох, как не хотел Робин здесь находиться. «Вот бы сейчас превратиться в ничто. Да-да, именно в ничто, как будто и не было меня никогда. И не делать ничего, потому что нет меня, – думал про себя Роби. Его усадили в кресло в центре стола прямо напротив генерального директора. Презрительные, неодобрительные взгляды захлестали плетками со всех сторон. Робин сидел, закусив до крови нижнюю губу. После небольшой паузы, генеральный директор заговорил:

– Брениган Робин, я надеюсь, вы осознаете серьезность вашего положения и признаете свою вину? Робин молча кивнул головой. – Мы вызвали вас, чтобы решить вашу судьбу. Посоветовавшись, мы, проявив сострадание и милосердие, определили вам не самую строгую меру наказания. Господин Малышев, зачитайте наш приговор.

С кресла встал пожилой мужчина с проседью в волосах, с подстриженной короткой бородкой и в круглых маленьких очках. Поднеся листы бумаги к глазам, он зачитал:

– Постановление, принятое советом директоров под руководством генерального директора Чувашина Л. П. гласит: в связи с инцидентом, произошедшим по вине Бренигана Робина, а именно халатное обращение с имуществом Всемирной Атомной Электростанции приведшее к пожару в жилом отсеке, а также неповиновение и нападение на охрану при их прямых обязанностях. Наблюдатель шестого разряда Брениган Робин увольняется по статье четыреста тридцать второй, которая предусматривает аннулирования его диплома и соответственно лишает права работать по специальности. Также выше названный сотрудник обязан покинуть станцию в течение двенадцати часов. – Мужчина дочитав, опустил руки с документами и глянул на всех поверх очков.

Заговорил снова генеральный директор:

– Как видишь, к тебе применяют самые лояльные меры. Не лишают тебя свободы, и, не налагают на тебя штрафов. – Робин молчал, а директор, выдержав небольшую паузу, продолжил, – Так что Бениган, вы свободны. Советую подготовиться к полету. Вы вылетаете в восемь ноль-ноль на одноместном электролете с автопилотом. Не переживайте, автопилот доставит вас домой в лучшем виде. Это даже надежнее живого пилота. – Успокоил явно занервничавшего Робина директор.

Электролет был спроектирован по новейшим технологиям. Это было самое экономное, комфортное и быстрое устройство. Ученые давно бились над его созданием. Его испытания были секретными, а те, кто видели его, принимали за посещение инопланетян, так как это была самая, что ни на есть летающая тарелка. Точнее две тарелки, как будто одну суповую

тарелку накрыли сверху второй, а между ними вращался слегка выступающий за края пропеллер как у вертолета. Купол верхней тарелки был стеклянный, из дна нижней выезжали три лапы приземления на гидравлике, а в центре тарелки снизу был люк. Каемки сверху и снизу были обрамлены мощными прожекторами и фарами. Так же на корпусе красовались несколько локационных антенн, а на военных моделях были по всей окружности небольшие люки для оружейных пушек, но не на всех.

Робин, просидел в кафе до полвосьмого, глянул на часы на стене и стал собирать все свои вещи, а именно он сменил рабочий белый комбинезон на серый костюм и рубашку, положил в карман новый бумажник с новыми пластиковыми карточками и визитками. В другой карман сунул сложенный носовой платок, во внутренний карман пиджака поместилась гелиевая ручка и блокнот с заметками это все что осталось после пожара.

– Так, что еще? – задумался Роби, но бессмысленно, это были все его вещи, остальное сгорело. – Все, готов! – констатировал факт сам себе.

Подойдя к взлетной шахте и взявшись за ручку двери, Роби остановился, его окликнул Анатолий Сергеевич. Он был раскрасневшийся и запыханный, явно пробежал только что хорошую дистанцию.

– Робин, Робин! – задыхаясь от отдышки позвал он.

– Пришли попрощаться? – грустным голосом спросил Роби.

– Да! И еще отдать вот это, – напарник, нет, бывший напарник протянул ему фотокарточку. Робин взял ее из рук и взглянул на снимки. Оба напарника стояли на фоне заснеженной станции с ослепительными голливудскими улыбками, тогда они были счастливы.

– Где ты ее взял? – удивился Роби, – я думал, все сгорело.

– Это я нашел в «глазке».

Так напарники между собой называли наблюдательный пункт обзора, где они работали.

– Спасибо, мне было приятно с вами работать.

– Мне тоже, береги себя.

Роби спрятал фотографию в карман, махнул напарнику рукой и вошел на взлетную площадку. Круглая большая комната с неизмеримо высоким потолком, которая и была взлетной шахтой, была ярко освещена. Там уже встречал стартовый инструктор.

– Здравствуй, прошу в электролет. Когда люк загерметизируется, пристегни все ремни безопасности. Не забудь одеть маску. Нажмешь кнопку «Пуск» и синхронизируй таймеры. Мы включили автомат сами. Говорил инструктор давно известные Робину слова. Он умел и вручную управлять электролетом. Это самый быстрый и высокотехнологический транспорт, но в тоже время очень простой в управлении. Робин подошел к тарелке, датчик красным лучом провел по человеку сверху вниз и определил приблизившегося пассажира, идентифицировав его личность. Сверив претендента на пассажирство, аппарат звонко проговорил мягким, женским голосом:

– Добро пожаловать на мой борт Брениган Р. Д.! Надеюсь, перелет вам понравится.

– Вряд ли! – съязвил Робин, хотя знал, что аппарат его не слышит, так как этот голос всего лишь приветствие, записанное в памяти бортового компьютера. Разговаривать с этим голосом тоже, что говорить с телевизором или радио. Но человек такое существо, что, даже заведомо зная, что его не услышат и уж точно не ответят, не лишит себя удовольствия съязвить или поумничать виртуальному собеседнику. Или вы никогда не говорили с телевизором? Люди даже программу на комп придумали, «болтун» называется. Ты ему вопросы задаешь, а он отвечает, заложенными в него вариантами ответов. Тупо?.. Но факт. Вот и Робину не была чужда человеческая натура, и он не упустил момента. А голос все продолжал говорить:

– Во время полета вы можете найти в меню бортового компьютера библиотеку в печатном и в аудио формате, а также много увлекательных фильмов и компьютерных игр. Голограммные очки вы найдете на стенке справа.

– Ага! Еще чашечку кофе и бутерброд с черной икрой, пожалуйста! Тупая железяка.– Не любил Робин слушать все эти электронные любезности.– Давай открывай свое корыто!

Но голос, игнорируя его, уперто продолжал:

– Прошу вас занять свое место и не забудьте выполнить обязательные инструкции. Благодарю.

– Наконец- то заткнулась! – облегченно выдохнул Робин.

От дна летательного аппарата отделился люк на гидравлических подвесках и с прикрепленным к нему креслом пассажира, опустился вниз до самой земли. Робин сел в кресло, автоматика, почувствовав увеличение веса в кресле, выждала несколько секунд и втянула люк на место, поглотив в своем чреве пассажира. Потолок расступился по спирали, мягко зажужжал двигатель. Лопасты завертелись с бешеной скоростью, и тарелка взмыла по стволу шахты, как запущенный фейерверк. На мгновение зависнув в воздухе, она не рассыпалась на тысячи цветных салютов как сделал бы фейерверк, а резко метнулась в сторону. Робин, выполнив все инструкции, включил музыку, закрыл глаза и расслабился, позволяя организму погрузить себя в дремоту.

Проводив Робина, Анатолий Сергеевич поспешил заступить на дежурство, которое он должен был принять час назад. Но он уговорил своего нового напарника прикрыть его на часок – другой, чтобы он мог попрощаться с Роби. Новый напарник, долговязый мужчина лет сорока пяти сельской внешности, сидел в «глазке» в кресле Робина.

– Миша! – позвал Анатолий, так звали нового напарника.

Миша не шелохнулся и не отреагировал на оклик. Его руки лежали на приборной доске, а голова низко склонилась над цифровыми индикаторами. Анатолий решил, что его напарник увлекся новой работой. Он подошел к Мише и коснулся плеча. Тот резко вздрогнул, так резко, что машинально отдернул руку. Вздрогнул и Анатолий.

– Во, блин, задремал! – виновато поглядывая на Анатолия сказал он.

– Вчера в домино до двух ночи с мужиками рубились, так сегодня глаза слипаются! Копец! – продолжал он оправдываться.

Анатолий выдавил из себя улыбку чисто из вежливости, чтобы не портить отношений с новым напарником в первый же день:

– Бывает... – как можно более участливо и с сочувствием произнесен он, хотя внутри все кипело. Робин был самый молодой и то не мог себе такого позволить. Максимум, что он себе позволял, это расслабленную позу в кресле и наушники в ушах. Но чтоб спать!!! Где это видано! Робин от него даже за свои действия получил выговор в виде долгих и нудных лекций на тему ответственности.– Думал про себя Анатолий, но сказать ничего не мог, ведь за ним сегодня числился должок.– Ладно, посмотрю на него завтра, послезавтра, если что дам выговор по полной. Почему-то ценить начинаем тогда, когда видишь что есть, что-то и похуже. Да, не зря говорится, что все познается в сравнении. Хотя это только первый день. Может человек не обвыкся с новым графиком, пройдет день-два и глядишь он втянется в работу. Успокаивал себя Анатолий Сергеевич, сам не веря своим словам. За этими размышлениями он поймал себя на том, что вместо приборов он уже с полчаса таращится в пустую белую стену. Мысленно себя выругав, он взглянул бегло на приборы и готов был уже отвести взгляд, как глаза зацепились за что- то необычное. Он еще не понял, что было необычным, но еще раз оглядел все приборы более тщательно.

– Отопление везде двадцать пять градусов. В норме! Гермо-двери все в норме. Так, влажность? Немного повышена, но сойдет. Давление нормальное. Вытяжка работает. Напряжение на четвертом, шестом и седьмом блоках триста восемьдесят, на остальных двести... Кстати! – он оторвался от приборов и посмотрел на напарника, тот скрестив руки на груди не естественно выпучив красные глаза, смотрел в обзорное окно на человеческий муравейник внизу.

– Тебя же сюда перевели из строительной бригады? – спросил его Анатолий.

– Да, я там у них был прорабом. Мы строили холодильник, ну, в смысле это комната такая, которая выполняет ходовую часть холодильника. Фрион гоняет для охлаждения реакторов наверх и назад. Наверх тепло отдает, а сюда холод гонит, – отозвался Миша.

Анатолий недоуменно нахмурился:

– Зачем?! Тут на каждый реактор по такой комнате стоит! Они еще один собираются добавить?

– Нет, нет! Этот должен быть резервным, на случай, если какой-то из холодильников откажет! – объяснил Миша, – у них после всех этих взрывов паранойя! Всего боятся, хотят себя обезопасить.– Миша улыбнулся с презрением.

– А почему тебя перевели сюда? – поинтересовался Анатолий.

Миша отвел взгляд и немного помолчав, ответил:

– Я, видите ли, не эффективно использую ресурсы! – раздраженно произнес Миша и тут же стал себя оправдывать, – Говорят мне «Ты должен был за три недели комнату закончить, а уже четвертая на исходе!». Я им объясняю «Мол, не от меня это зависит! Движки уже неделю везут, а что я без них могу?! Ни на шаг не могу продвинуться». А они мне «Это не наша головная боль! Ты типа прораб, тебе и думать! Не закончишь до завтра, пойдешь в уборщики». Ну, правда смиловались и сюда отправили. Так что киснуть мне тут до конца моих дней.– Его лицо выражало обиду и явное недовольство.

– Ну, ничего, в этом есть и свои плюсы. Пусть оклад здесь меньше немного, но за то и работа не бей лежачего. Главное с приборов глаз не своди, – попытался утешить его Анатолий, а про себя вспомнил о приборах и вернулся к их изучению.

Так, на выходе норма. Связи нет, об этом предупредили. Сигнализация в норме, пожарка тоже. Ага, во втором отсеке раздвижные двери клинит, это поправимо. Он снял трубку телефона и набрал номер главного электрика. Четыре протяжных гудка, а затем в трубке хрустнуло, и послышался голос:

– Аллю!!!

– Привет, Абрамыч! Попроси своих ребят, чтобы во второй отсек заглянули, там что-то с дверями. Вроде как клинит, не знаю точно, в общем пусть глянут.

– Хорошо, дорогой! – произнес тот же голос с кавказским акцентом.

Анатолий положил трубку.

– Это как ты узнал? – спросил Миша.

– Ты о чем?

– Ну, о дверях, что их клинит!

– А, да тут все на компьютерах! Комп их каждые три часа тестирует. Эта станция не обычная, она как живой организм со своей нервной компьютерной системой. Все расчеты высокоточные и абсолютно непогрешимые. Тут все завязано на электронике, так что здесь человек не может сделать ошибки. Даже если мышка нагадит в лифте, компьютер сразу об этом сообщает.

Миша удивленно присвистнул:

– Что ж не так то, вроде все проверил? – не унимался про себя Анатолий.

– Кстати, об охлаждении... Температура высоковатая.

Анатолий обратился к Мише:

– Ты когда пришел, температура какая была?

Миша перепугано на него взглянул:

– Да я как-то не обратил внимания. А что?!

– Высоковата!

– И что?!

– Надо бы проверить!

– Ты ж говорил, компьютеры сразу все выявят!

– Они и выявили, что температура в реакторах высоковата, а теперь надо выяснить, почему она поднялась?! – Анатолий поклацал по компьютерной клавиатуре, взглянул на монитор и приподнял вверх брови. – Так, холодильники работают нормально. Вода в бассейнах охлаждается, но стержни все- равно перегреваются, как будто увеличили мощность.

Миша глянул на датчики:

– Мощность в норме.

– В том- то и дело, но так не бывает!

Анатолий вновь взялся за телефон:

– Алло! Это глазок беспокоит, у нас тут полтергейст какой- то. Короче, надо для проверки мощность на треть сбросить в течение часа.

– Извините, но это не мы решаем. С этой просьбой к Смиуту обращайтесь, если он даст указание, тогда мы без проблем!

– Ребята, к нему не дозвонишься, а у нас тут температура возросла без видимой причины.

– Все понимаем, но без его разре...

– Вам что, жить надоело?! Пока вы тут бюрократию кормите, реакторы перегреваются. Взлетите все к едреной фене! – Анатолий Сергеевич даже покраснел от злобы и бросил трубку, набрал номер Смита. После сигнала занято, набрал его еще раз три и, наконец, дозвонился.

– Аллю! – слышался в трубке.

– Мне нужно разрешение на снижение мощности.

Смит насмешливо хмыкнул:

– С чего это?

– Температура реакторов повысилась.

– И что? На это есть десять причин.

– Все проверено!

– Перепроверьте. Уже! Я подойду через сорок минут.

– Вы с ума сошли! – вспыхнул Анатолий.

– Извините, это невозможно! Не делайте из мухи слона, подумаешь, стало теплей!

– Вы дадите разрешение?

– Нет!

– Почему?

– Я не могу исполнять все ваши прихоти.

– Это не прихоть... а- а- а!.. ну вас... – он бросил трубку, откинувшись в кресле, он три глаза глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

– Что будем делать? – спросил он у Миши, – все, суши весла, каюк!

Миша задумался, а потом с энтузиазмом сказал:

– Я сдыхать не хочу! Пойдем туда и сбросим мощность.

Анатолий посмотрел на него как на безумца:

– Ага, вырубим охранника и захватим комплекс!

– Почему бы и нет? – Миша испытующе глянул на него.

Напарник отвел глаза, и взгляд невольно упал на термоматчик:

– Что!!! – завопил Анатолий, обращаясь по- видимому к датчику.

– Еще поднялась? – спросил Миша.

– В три раза, еще пять делений, и мы взлетим на воздух! В лучшем случае почувствуем себя поросятами на вертеле.– Он снял трубку и снова набрал Смита, потом еще и еще, но трубку так и не сняли.

– Все, может я и безумец, но другого выхода не вижу. Идем туда, Толя!

– Ладно, как там говорится «цель оправдывает средства». Идем!

– О, начинается веселье! – Миша вскочил с кресла и размял позвоночник.

– Только сначала еще раз попробуем уговорить, – охладил его пыл Анатолий.

Миша, смирившись, пожал плечами, и оба напарника зашагали по коридору. Подойдя к комплексу ручного управления, они натолкнулись на преграду в виде худощавого, но очень высокого охранника.

- Документы, – сухо сказал он.
- Пожалуйста, – также сухо ему ответил, протянув пропуск.
- По какой причине вы сюда прибыли?
- Надо кое-что обсудить, – говорил Анатолий.
- О чем?
- А тебе не все равно? Ты охранник, тебе это не нужно знать.
- Вы не войдете, пока не скажете о цели посещения.
- Хорошо, вызови туда руководителя этого комплекса.
- Сейчас, – охранник вызвал его по рации.

Через пару минут дверь открылась, и на пороге появился щуплый мужичок с суровым лицом. Он исподлобья взглянул на визитеров и пасмурно сказал:

- Вам же сказали, без разрешения Смита никто не станет снижать мощность.
- Выслушайте меня! – перебил Анатолий, – если мощность не упадет, температура перемахнет за критический рубеж и все реакторы взорвутся.
- Это не мое дело. Я не хочу потерять работу, у меня семья и двое детей, мне нужна эта работа. А вы прекрасно знаете, что если я сделаю это без разрешения, то меня уволят, если не посадят, – возмутился суровый человек.

Но Анатолий не сдавался:

- Вот именно, подумайте о семье! Если вас уволят, вы найдете другую работу, но если взлетят все реакторы одновременно, то к ним привезут кучку пепла в лучшем случае.

Мужчина помолчал, мотнул нервно головой и повернулся к открытой двери, кинув через плечо:

- Разговор окончен! – он скрылся за дверью, нажал кнопку, и дверь медленно поползла, закрывая проем.

Вдруг Миша подскочил к наполовину закрывшейся двери и распер ее металлической вешалкой, стоявшей неподалеку. Анатолий испуганно взглянул на охранника, ожидая удар электрошокера. Не найдя охранника на месте, опустил взгляд на пол и увидел, что долговязый валяется на полу без чувств, тогда он глянул на напарника с удивлением:

- Как ты... когда ты успел?
- Не время, вперед! Вперед! Я не хочу тут сдохнуть.

Ворвавшись в помещение, они оторопели. В достаточно большой комнате было человек двадцать в белых комбинезонах. И все они, замерев на местах устремили любопытные взгляды на незваных гостей, в их числе был и тот суровый мужичок, который уже через секунду вопил:

- Да что вы себе позволяете! Врываетесь как террористы какие-то. И что теперь? Вы всех нас уложите на пол, размахивая пистолетом? Знайте, что каждый рабочий здесь сделает все возможное, чтобы не позволить вам даже дотронуться к этим аппаратам! – Он указал на огромные щитовые. – Вы должны делать свою работу, а... – он не успел досказать как Миша, перебивая его высокие тона заорал во все горло:

- Это мы и пытаемся сделать, выполнить свою работу! Наше дело сообщить о неполадках, а ваше устранять. Но вы этого делать не хотите, поэтому это сделаем мы! Я жить хочу, ясно?

Миша схватил напарника под локоть и зашагал к щитовым, оттолкнув вставшего на пути хлипкого «ботаника». Тот загремел на пол и так и остался сидеть. Когда Миша открыл щитовую, мужичок снова завопил:

- Стойте, я с вами! – и он подбежал к оборудованию. – Но, знайте, это вы меня заставили, угрожали, так что ответственность на вас!

Когда напарники расступились, мужичок шустро захлопнул щитовую и угрожающе выставил руку с электрошокером вперед, отгоняя напарников:

– Вы думали, что я действителен такой болван, что поддамся на провокации? Лучше держитесь подальше, иначе я использую эту штуку. – Он водил шокером из стороны в сторону, угрожая то одному, то второму.

С пола поднялся «ботаник»:

– Лучше вам убраться отсюда! Я вызвал охрану!

Но вместо того, чтоб уйти, Миша сделал выпад, пытаясь ударить защитника по челюсти, но тот неожиданно вертко ушел от удара и с размахом ударил шокером в солнечное сплетение Миши. Удар. Разряд огромной силы прошел по телу, и Миша отлетел шагов на пять, с грохотом разбил спиной монитор и проломав стол упал на пол без чувств. Анатолий воспользовался моментом и выбил шокер из рук. Потом они оба упали на пол и поползли друг по другу за шокером, лежавшем на полу. Миша очнулся и, увидев под рукой шокер, схватил его. Оглянувшись по сторонам, он увидел, что остальные сотрудники сидели на местах как вскопанные. Борцы продолжали бойню на полу, как вдруг дверь открылась и в комнату ворвались четверо мужчин в черных комбинезонах с пистолетами в руках. Через пару секунд все три агрессоры валялись на полу с наручниками на руках, придавленные тяжелыми ботинками.

– Вы не понимаете, это серьезно! Мы все погибнем! Взорвемся! – бормотал, захлебываясь слезами Анатолий.

Он с укором и безысходностью взглянул на недавнего противника, который лежал рядом с разбитым носом в луже крови. А тот только покачал головой и опустил ее на холодный кафельный пол. Миша снова был без сознания. Через долгие мгновения в изолированной комнате без окон и мебели, всех троих привели к директору этого блока. Его кабинет резко отличался от общей обстановки на станции. Он был более домашним и уютным, с деревянными стенами и мебелью с резными узорами. В большом кожаном кресле сидел мужчина преклонных лет, седой с залысиной прикрытой густой прядью волос слева направо, солидный, плотного телосложения, с добрым, но строгим взглядом, присущим в основном хорошим начальникам, которые справедливы, строги, но могут проявить и человечность, и доброту. Он оторвался от стопки бумаг, снял очки и взглянул на вошедших:

– Господа! – обратился он к ним с английской учтивостью, – надеюсь вы объясните мне, что за безумие творится на моем объекте? Что за цирк? По каким причинам вы устраиваете здесь боевые действия?

Все трое враз заговорили.

– Стоп! Стоп! Стоп! – остановил их директор. – Говорите по одному, полагаю стоит начать агрессорам. – Он указал рукой на Анатолия. – По какой причине вы пытались штурмом взять под свой контроль комплекс ручного управления?

Все замолчали и заговорил Анатолий:

– Я в сотый раз это пересказываю, температура реактора стала не стабильной, она опасно возросла и продолжает расти. Компьютер не видит ошибки или сбоя, поломки якобы нет. Единственный выход, сбросить нагрузку до минимума. Может так удастся остановить перегрев, пока не обнаружим поломку. Если сейчас ничего не сделать, то здесь все взорвется! Все! Понимаете? – последние слова он произнес повышенным тоном.

– Почему вы просто не попросили снизить нагрузку? – оборвал директор.

Анатолий с насмешливым удивлением и с явным возмущением, вздернул кверху брови:

– Действительно, все так просто! А мы болваны и не догадались! Вы знаете, сколько раз я звонил и умолял этих бюрократических крыс? Но нет, они отправили меня к начальству, которое и слушать ничего не хочет! Вот и сейчас вместо того, что б сбрасывать мощность, мне устраивают допрос! Но к чему это все, если через пару часов все здесь взлетит к едреной фене!

Директор глянул на оппонента Анатолия:

– Это правда?!

– Ну, не совсем... -замямлил уже не такой уж и резвый мужичок, – мы ведь не отказали, просто в инструкции мы должны получить разрешение от...

– Боже! Кто меня окружает? Вам в туалет тоже инструкции давать? – распинался директор, удивляясь тупости своих служащих, а потом обратился снова к Анатолию, – Поторопитесь, сделайте так, чтоб мы остались живы! – и повернувшись к охране отдал приказ. – Отведите их в комплекс, обеспечьте безопасность и беспрепятственное выполнение задания и, если им что-нибудь потребуется, предоставь. Все ясно?

– Есть! – отрапортовал охранник и вывел бедолаг из кабинета.

В полдевятого Анатолий сидел за компьютером, в комплексе ручного управления и корректировал работу Миши.

– Нагрузку уменьшил на тридцать два процента. – сообщил Миша.

– Странно! Ничего не изменилось! Уменьши ее до пятидесяти процентов.

– Уменьшил!

– Ничего. Не понимаю, оборудование не реагирует. – сокрушался Анатолий.

Миша обратился к женщине за соседним компьютером:

– Почему это может произойти?

– Только в одном случае, если есть порыв в линии центрального кабеля, соединяющего с ручным управлением. – ответил она, подумав.

– Проклятые машины! Подводят всегда не вовремя! Где проходит этот кабель?

– Через жилой сектор.

Анатолий и Миша оторопело посмотрели друг на друга. Первый заговорил Миша:

– Ты думаешь о том, о чем и я?

– А о чем ты думаешь?

– О пожаре.

– Значит, да.

Анатолий обернулся к охране:

– Ребята, нужно послать ремонтников в комнату, где недавно пожар был. Это возможно?

– Будет исполнено! – отчеканил охранник и взялся за рацию

В десять минут девятого сообщили, что кабель отремонтировали. Анатолий и Миша снова взялись за работу.

– Снижаю мощность на шестьдесят процентов.

– Блин, хоть бы успеть! Температура зашкаливает. – беспокоится Анатолий.

– Ничего, прорвемся! Больше половины работы уже сделано, осталось еще чуть-чуть! – успокаивал Миша.

Электролет с Робином на борту уже пролетел приличное расстояние, пересек ледяные снежные пустыни полюса и уже достиг океана, как вдруг его сон прервал электронный голос тарелки:

– Внимание, Брениган Р. Д.! Говорит бортовой компьютер, потеряна связь со спутником передающим сигнал ВАЭС, автоматическое управление невозможно! Если у вас есть допуск, советую перейти в режим ручного управления. Если допуска нет, срочно связаться с базой ВАЭС через телефонную линию и получить дополнительные указания.

Робин дернулся в кресле от неожиданности, сон мгновенно исчез:

– Ну, что там еще на мою голову свалилось? Мало того, что я пожар устроил, что с работы выгнали, теперь еще и с тарелкой что-то!

Он просканировал электролет, неполадок в тарелке не было.

– В чем же дело? Почему потеряна связь?!

И словно в ответ на его немой вопрос тарелку сзади как волной накрыла вспышка, за которой последовал звук взрыва неопишемого масштаба. Робин испуганно обернулся, инстинктивно пристегнулся и вжался в кресло.

Через стеклянный купол над ним он отчетливо видел, как растет на горизонте в той стороне, где была покинутая им ВАЭС, огромный огненный с бело- серо- черным оттенками устрашающий гриб из пламени и дыма. Слово адский цветок, разрастающийся на глазах и зацветающий во мгновение ока на белоснежной, ледяной поляне. Величественный и грозный, наводящий ужас и трепет на любого, кто его увидит. Страшное и прекрасное зрелище, которое лицезрев однажды не забудешь его никогда.

По телу Робина прошла дрожь, а на руках поднялись волосы. Он попытался взять себя в руки, но тщетно. Грудь сдавило, комок подступил к горлу, на глазах накатились слезы. Робин схватился за гарнитуру телефона, чтоб позвонить на ВАЭС, хотя осознавал, что атомный гриб вырос на том месте, где она находилась. Да и не могло больше ничего взорваться. Не успел он поднести гарнитуру к уху, как вся громадина из огня и клубов белого и черного дыма обрушилась вниз еще более внезапно, чем возникла. Из ее центра как круги на воде побежали прозрачные еле уловимые взгляду волны, растекающийся энергии, сметающей все на своем пути. Робин бросил гарнитуру и схватился одной рукой за штурвал управления, а другой стал торопливо набирать доступ к ручному управлению. Но все, что он успел, это увидеть надпись на сенсорном дисплее «доступ к ручному управлению запрещен!» Мощным потоком взрывной волны тарелку подхватило, и она завертелась как монета, раскрученная ребром на гладкой поверхности стола. Небо, земля, левое, правое – все смешалось в дьявольской карусели. Волна скользнула над поверхностью земли за мгновение, швырнув беспомощный элекролет в пространство. Оперативная система бортового компьютера зависла, и тарелка неумолимо приближалась к земле.

4 Глава « Выживание »

От взрыва атомной станции планета пробудилась. Если бы взрыв произошел на поверхности земли, то максимум бы что произошло, это разворотило и расплавало все здания многочисленных реакторов. Может образовалось бы несколько воронок, от температуры испарился бы и растаял толстый слой снега и, максимальный ущерб, нанесенный планете, заключался бы в том, что пару цунами накрыли бы некоторые берега, а радиоактивные облака разлетелись бы по всей поверхности земли. Но изобретательность людей пошла дальше, они закопали реакторы на большую глубину. Хотели как лучше, а получилось как всегда. В придачу к выше перечисленным бедствиям и катаклизмам, в движение пришли литосферные тектонические плиты. Вся поверхность земли пришла в действие. Невозможно?! Вы знаете, что если стучать по оконному стеклу слегка кулаком, то оно не разобьется? «Если!» Если вдруг вы случайно не попадете на одну маленькую точку, в которой сконцентрировано все напряжение всей поверхности и тогда от легкого удара все окно обрушится градом мелких осколков. Так земная кора сконцентрировала свое напряжение в одной точке, и именно в нее человечество и тыкнуло своим грубым, неуклюжим пальцем. Образовались огромные трещины, разломы земной коры. За считанные часы земля приобрела новый облик, как после пластической хирургии. Все карты можно было выбросить в мусор. Один из небольших, но многочисленных разломов прорвал славянскую империю точно через здание злополучного банка, который неудачно пытались ограбить. Почти все здание обрушилось, кроме центрального фойе и отдельных участков коридоров.

Макс с трудом поднявшись на ноги и вглядываясь в белую пелену пыли искал дверь служебного выхода.

– Выход завалило обломками. – не вставая с пола, сказал Мех.

– Тогда надо пробиваться к центральному.

– Подожди, сначала поищем выживших!

– Ты с ума сошел! Вряд ли кто-то выжил, стены вот- вот рухнут, надо уносить ноги.

– Ну мы же выжили?

– Эй, парень! Тебе нечего терять? А меня дома ждет любимая.

– Их тоже кто-то ждет.

– Ладно, слушай, я придумал. Вставай, поищем выживших по пути, нам все- равно через все здание идти.

– Согласен.

И они двинулись к заветному выходу, пробираясь как жуки сквозь завалы и развалины. Через метров двадцать Макс остановился, прислушиваясь:

– Что?! – вопросительно глянул на него Мех.

– Там кто-то есть. – Макс указал на обломки потолочного перекрытия на полу справа. И действительно оттуда доносился хрип, кряхтение и шорохи. Они пошли на шум. Подойдя ближе, они увидели под обломками пять трупов террористов и чернокожего парня, запутавшегося в арматуре, как в паутине. Увидев двоих ОПешников, негр завопил визгливым голосом:

– Не стреляйте, я без оружия! Я сдаюсь, не стреляйте! Пожалуйста! – он почти рыдал, умоляя о пощаде.

– Это тот бандит с улицы? – спросил Макса Мех.

– Кажется, да. Пристрелим? – спокойно спросил Макс.

Они, ехидно улыбаясь, переглянулись. Приставив к голове террориста пистолет, с трудом раздвинули арматуру и вытащили его из ловушки.

– Это ваши взрыв устроили? – строго спросил террориста Мех.

– Нет, ты что, у наших и взрывчатки то не было! Я думал, это ваши.

– Может и наши. – сказал Макс.

– Они че, озверели, своих живьем закапывать? Тут посетителей куча было! – удивился Педро. – Меня кстати Педро зовут. – Дружелюбно протянул руку террорист.

«Конвоиры» переглянулись, недоумевая:

– Ты уверен, что нам познакомиться надо? В суде бы и познакомились, а сейчас как-то не время и не место. – парировал не очень дружелюбно Макс.

– Да, ладно! Ребята, вы что? Не будьте такими занудами! Ну получилось так встретились при... ну, нехороших обстоятельствах. Ну это ж не повод войну продолжать, вы ж мне жизнь спасли! Я сегодня в один день два раза заново родился. Сначала чуть ОП не продырявили, а потом этот взрыв. Так, что давайте забудем разногласия и будем друзьями! – рассказывал Педро.

Мех резко остановился, схватил негра за грудки и буквально припечатал его к стене:

– О какой дружбе ты мне тут втираешь? Вы сюда вломились, перевалили моих друзей, нас чуть не застрелили! Из-за сволочей тут все взорвали, и мы сейчас в этом аду ищем дорогу к свету!

Мех замахнулся кулаком на испуганного Педро, но Макс его остановил:

– Эй, пусть с ним суд ОП разбирается!

Мех отпустил парня, и они продолжили путь к выходу. Педрохватило минут на десять, и он заговорил с Максом, опасаясь Меха:

– Что с ним? Я ведь ни при чем, я не одного человека не убил. Мы вообще не собирались банк захватывать, думали инкассаторов перехватим с грузом и все. Мы бы аппарат этот взяли и уехали... Но что-то не так пошло, а я-то что? Мне приказали, я работаю. Вы свою работу, я свою, но теперь мы в одной упряжке и надо помочь друг другу.

– Специальность не ту выбрал! – рявкнул Макс.

Они вышли в коридор с четырьмя дверями. Вокруг одни развалины, что даже не узнать, где они находятся.

– Где мы? – заговорил Макс.

– Не знаю, по ходу одна из этих дверей ведет в главный зал, фойе. – ответил Мех.

– А какая именно, – задумался Макс.

– Откроем все по очереди. – предложил Педро и не дожидаясь согласия, подбежал к первой двери.

– Стоять на месте! – Мех направил на него пистолет, Макс тоже нащупал рукоять своего. Педро поднял вверх руки и выпучил на них глаза:

– Да когда вы уже успокоитесь, не собираюсь я бежать! Верите? Сам в тюрьму хочу!

– Макс, открой дверь! – попросил Мех.

Макс подошел к двери, толкнул ее рукой, но дверь не двинулась:

– Закрыто. – констатировал Макс.

– Выбивай! – сказал Мех.

Макс ударил ногой. Ничего. Отошел на три шага и с разгона ударил плечом. От двери откололась щепка с замочной петлей и дверь распахнулась, открыв заваленный штукатуркой и кирпичом, кабинет два на два без окон и дверей. Вторая дверь вела в туалет, третья не поддавалась, четвертая вела на лестничный марш с обрушившимся ступенями. Они вернулись к третьей, налегли втроем, ничего.

– Что будем делать? – спросил Педро, забывшись о недавних стычках. Остальные тоже о них не вспомнили.

– Так Педро или как там тебя, тащи два кресла на колесиках, а мы сейчас на них положим вон ту статую бетонную. Будет таран. – распорядился Мех.

Разногласия были затеряны в общих усилиях. С горем пополам они выломали дверь, разломав ее на части. С другой стороны двери лежал огромный обломок потолочного пере-

крытия. Между верхней луткой и обрушившейся плитой был узкий лаз, все остальное наглухо затрамбовано. Сначала полез Макс, за ним Педро и в конце Мех. Они втроем вылезли на плиту и остолбенели. Главный зал пересекала глубокая трещина, повсюду валялись глыбы потолка и обломки стен. Разбитая вдребезги мебель и десятки трупов: работники ОП, служащие банка, террористы в масках, посетители молодые и старые, даже дети. Это было страшное ужасающее зрелище. Их оцепенение оборвал резкий шорох. На плиту под их ногами вылез парень лет шестнадцати, весь в крови и порванной одежде:

– Помогите, прошу, он умирает. Ему нужно в больницу, вытащите его из-под завала. – прохрипел еле слышно он.

Вся троица отпрянула от неожиданности, а потом все враз рванулись к парню:

– Где он, чем его придавило? – спрашивал его Макс.

Но парень еле шептал:

– Он там... спасите его... – он отвел их в угол фойе, где лежал большой бетонный блок, под которым лежал еще один подросток примерно такого же возраста. А рядом с ним сидела на камне пожилая дама с черной сумкой в руках. Дама взглянула на пришедших с надеждой в глазах, проговорив:

– Слава богу, хоть кто-то может помочь! Снимите с него этот камень, его надо срочно в больницу. Поторопитесь!

Паренек подошел и склонился над своим придавленным другом:

– Даниил, ты жив? Держись, тебя сейчас вытащат, и мы отправим тебя в больницу. Вот увидишь, все обойдется.

– Спасибо, Бен. – еле слышно прошептал Даниил.

– Помоги нам! – попросил Бена Макс, прикоснувшись к его плечу.

Вчетвером они взялись за один край и на счет три подняли глыбу и откинули ее в сторону. Даниил громко закричал, скорчившись от боли, и обеими руками схватился за живот. Только тогда все сообразили, что он был проткнут насквозь прутот, торчавшим из бетона. Прут был красным от крови, она растеклась по полу под Даниилом, его руки и живот также были окровавлены, кровь текла ручьем между пальцев. Подросток выпрямился на полу, руки сползли вниз, а взгляд стал стеклянным, холодным. Мертвый взгляд юноши словно укорял всех в том, что они не смогли его спасти. Бен упал на кровавое тело друга и зарыдал горькими от чистого сердца слезами, не стесняясь посторонних, как плачут дети. Пожилая дама закрыла лицо ладонями и тихо всхлипывала. Они еще минуты две стояли над телом, а потом Макс заговорил:

– Все кончено, пойдете. Надо уходить отсюда, здесь не безопасно.

Они двинулись к выходу. Разобрав завалы, они наконец выбрались наружу. Пыльную пелену сменил свежий воздух. Дышать стало легче. Они обессилено попадали на стриженный газон, жадно глотая свежий воздух с приятным запахом травы и цветов. Но как только они расслабились, Педро сорвался с места и побежал прочь. Мех снова выхватил пистолет, но не успел, Педро уже скрылся за ближайшим углом.

– Ах, чтоб тебя, брехун! – выругался Мех.

Макс только захихикал, глядя ему в след и взяв друга за руку:

– Оставь его, пусть бежит, на его месте ты поступил бы так же!

– Я бы не был на его месте. – устало ответил Мех.

Вдруг из-за угла снова появился Педро, только шел он уже медленно и задом. Как только вся его худошавая фигура показалась, за ним последовал ствол калаша, направленный ему в грудь, а потом четыре военных в тяжелом обмундировании штурмовиков ОП. В касках, бронниках, все с калашами и гранатами на поясе. Обычные взрывные гранаты уже не использовались, это были электрогранаты – штука, похожая на панцирь черепахи с таймером посередине. Нужно выбрать время действия и подбросить как можно ближе к цели поражения. Панцирь раскрывался как тюльпан и высвобождал сильнейший разряд тока, поражающий все живое

в радиусе от пяти до двадцати метров, в зависимости от полноты заряда аккумулятора. Заметив справа на траве своих коллег, они отдали им честь и один из вояк обратился к ним:

– От вас бежал?

Мех кивнул.

– Свистнул что-то? – уточнил штурмовик.

– Нет, он террорист, мы его сдавать шли! – объяснял Мех, глядя на бледнеющего Педро.

Педро стал оправдываться:

– Я...я... по-маленькому хотел сходить, вы бы все- равно не отпустили...

– Брехло! – процедил сквозь зубы Мех и врезал ему хорошую затрепину.

– Попрошу без насилия, я хочу видеть своего адвоката! – попытался поумничать Педро, но получил в ответ еще одну оплеуху.

– Спасибо ребята, что этого злодея брехливого поймали. Мы его в центральное управление ОП отведем, а там пусть с ним разбираются. – поблагодарил Мех.

Вояки странно переглянулись, заговорил старший по званию:

– Там сейчас никого нет, кроме дежурного и диспетчера.

– Как так? – удивился Мех.

– Вот так! Я думаю вы в курсе, что два часа назад электричество везде вырубил? – продолжал командир.

– Нет, у нас проблема поважней была!

Банк тоже, кстати, часа два назад взорвали, так мы только сейчас выбрались! Это все, кто выжил. Слушай, а одно с другим не связано? – осенило Макса.

– Да никто ваш банк не взрывал.

– В смысле? – удивился Педро.

– В прямом, часов в девять как громыхнуло на севере, аж небо побагровело. Сразу электроэнергия пропала. Диспетчер сказал, что примерно в девять ноль пять из виртуальной карты исчезла электростанция. Спутники фото, видео шлют с того места, где станция должна стоять, а ее нет. Вместо нее воронка кто знает какого диаметра. С город размером. Но они сначала на фотках разобрать ничего не могли. Дым стеной стоял, ничего не видно, разглядели часа через пол. Короче, пока батарейки на рации не сели, начальник лично всем объявил, чтобы в группе по четыре- пять человек собирались и город патрулировали. Спать будем по очереди. Ну сами понимаете, если света нет, это и сигнализации отключаться через время. Ни телефонов стационарных, ни раций у ОП через время. Да и машин на день два хватит, так что хаос такой начнется: грабежи, разбои, кражи, беспредел полный. Света два часа всего как нету, а мы уже в четырех переделках побывали, одного бойца потеряли. Сначала в ювелирке двоих выловили, в обезьянник отвели. Только с отделения вышли, тут тип с пушкой в руках прям за углом ОП у людей вещи, драгоценности забирает. Борзый попался, на нас свою пукалку выставил, пять дырок и все в сердце. Нас то сначала пятеро было, только мы на банду нарвались. Они сначала предложили к ним присоединиться, устраивать новый мировой порядок предложили. Ну мы конечно, отказались. Такая пальба была! Их четырнадцать и нас пятеро, правда стрелки они плохие. Мы их всех положили, а они Вадима ранили. Рана конечно серьезная, в живот, но в больнице сказали, что жить будет. Вот такая малина. Ребята! Нам бы ваши стволы говорящие не помешали бы, а то к вечеру чувствую такое начнется. Так что, вы с нами?

Все переглянулись, первым заговорил Макс:

– Не знаю как Мех, а я не могу. Пока не могу. У меня дома жена одна, если беспорядки начнутся, мне надо о ней заботиться. Придумаю как ее защитить, а потом может быть.

Мех оглядел своих спутников:

– А их куда девать? Ну, террориста ладно, сдадим в ОП, а пацан, женщина? Их надо хотя бы домой отвести, на улице сейчас не безопасно. Давайте так, мы с Максом свои проблемы

порешаем, а вечером часов в семь на это же место подтянемся. И вы подходите, тогда уж вместе и повеселимся.

– Точно! – поддержал Макс.

– Ну, хотя бы и так! – согласился командир.

Тут заговорил Педро:

– Послушайте, я не хочу за решетку. Ну сбился я с пути жизненного, да ведь я все осознал, какую в соделанном. Вам ведь людей не хватает, а я с пушкой умею обращаться. Могу вам помочь, а? Как раз и долг обществу верну, умоляю.

Мех сунул ему под нос кулак:

– А ну, рот закрой, террорист недоделанный! Тебе пистолет дай, ты нас перестреляешь и пойдешь банки грабить!

– Да нет же, поверьте! Я все осознал!

Мех слегка ткнул ему в нос кулаком. Педро заохал, схватился за нос, щупая пальцами нет ли крови и запричитал:

– Да что ж вы за люди такие! Я к вам со всей душой, а он мне нос чуть не сломал, сволочь такая! Что ж я тебе такое сделал?

– Ты еще хочешь? – задал риторический вопрос Мех и дернулся в его сторону.

Педро отпрянул как ужаленный, с испуганным лицом, но все-таки заткнулся.

– Да ладно тебе, не трогай его, он свое получил, а потом еще и отсидит за свой грех.– остановил друга Макс.

Компании распрощались и пошли в разные стороны. Мехов спросил у Макса:

– Что, сначала, этого заведем? – указал он на Педро.

– Нет, сначала ко мне, я должен жену увидеть. Да и пожрать бы нам не помешало!

Все оживились, поддакивая Макс и мнением большинства решили идти к нему. Дорога прошла без приключений, если не учитывать, что шли пешком часа два.

– Подождите в подъезде, я зайду предупрежу, что я не один.– попросил Макс.

Он открыл ключом дверь и вошел, а через две минуты вышел бледный как мел с выпученными глазами:

– Ее нет! Дверь закрыта, а ее нет! Что могло случиться?

– Эй, друг, успокойся! Все в норме, она же могла выйти за хлебом... или просто пройтись.– начал успокаивать Педро.

– Действительно, чего в панику впадать? Она могла уйти куда угодно, в гости, например? Ты ж на работе должен быть?! – поддержал Бен.

По лицу Макса прошел румянец и напряжение спала:

– Блин, точно! Она к бабушке собиралась, еще и предупредила меня. А я болван с этим ограблением, взрывом все забыл. Надо к бабушке идти, тут минут двадцать ходьбы.– взмолился Макс.

– Ага, мы туда, а она сюда. Нет уж, лучше подождать.– предложил Мех.

– Нет! Ждать... – попытался возразить Макс, как послышался щелчок замка. Все затаили дыхание и уставившись на дверь. Дверь открылась и в коридор вошла изумленная Кристина:

– Как чувствовала, что ты дома! Но не думала, что у нас будут гости? – сказала удивленная, но не расстроенная Кристина. – Оно и к лучшему! Света нет, все остановилось, люди в панике!

Макс не дождался, пока она договорит, подошел и крепко ее обнял. Она ответила на объятия, но потом с напускной сердитостью отстранилась от него:

– Вы все такие грязные, как по земле катались. Что случилось?

Макс ей все рассказал про ограбление, взрыв, разрушенный банк, путешествия к выходу и про умершего на их глаза Даника. Когда о нем шла речь, Бен побагровел и на его глаза навернулись слезы, которые он сдерживал изо всех сил. А когда в рассказе появился страшный

террорист Педро, негр начал яростно доказывать свою невиновность, но Кристина пообещала выслушать его интерпретацию этой истории. Макс оказался искусным рассказчиком, но его то и дело перебивал Мехов. И только пожилая женщина оставалась безучастной. Пока Кристина ставила на стол горячий обед, за рассказ взялся Педро:

– Все началось с того, что я взял в долг тачку у Вальдемара. Ну того, что держит в нашем городе бар «Красный бык» и еще пару забегаловок. Так вот, меня уволили из супермаркета, я там водилкой на тягаче работал. Что делать? У меня ни родственников, ни друзей, бабло закончилось, а жить как-то надо. Тут один знакомый, мы с ним в «Быке» отвисали часто. Говорит, так мол и так, купил в кредит тачку и таксует. Сказал, что в день столько зарабатывает, что может по три выходных в неделю делать. Мне —то кредит не дадут, я начал думать. Вспомнил, что как-то Вальдемару услугу оказал, привез из магазина технику, ну тот попросил поднять в квартиру, а там слово за слово. Короче, немного я с ним знался. Пришел к нему и прошу денег на тачку, а он говорит: «Денег не дам, а вот тачку в аренду сдам». Я говорю, так ведь в такси нужны оборудования для оплаты и счетчик. Это раньше бумажек разрисованных дали и все, а сейчас с этими виртуальными бабками все сложнее. Короче, он мне электромобиль бизнес-классу со всем оборудованием подогнал. Опупеть! Тачка новье, начинка блеск. Все соседи в шоке были, когда я на ней домой приехал. Пару дней поработал, бабла реально сбил, а потом черная полоса. Клиентов нет, а на счет Вальдемара перечисления делать надо. Тут подруливает человек один, говорит, дело есть выгодное. Прокатиться к ювелирке и назад, и предложил отличную сумму. Я то думал, они по делу. Привез, а они кирпич в витрину и давай драгоценности выгребать. Я по газам, а ОПешники тут как тут. Я деру, они за мной. Я на мост выскочил, чуть с автобусом не столкнулся, руль дернул, перила вдребезги, тачка на дне. Я-то выплыл и кустами, чигирями домой. Вальдемар когда узнал, что я его тачку утопил, такой счет мне выставил, что я б за всю жизнь не выплатил. И еще амбалы его раз в неделю меня подгоняли с выплатой по почкам. Думал, инвалидом стану. А на днях сижу в столовке, той, что возле банка, заходит чувак при костюме в галстук, явно не барыга и по телефону болтает. Я прислушался, о чем он трет, не специально, так случайно. И прослышал как он собеседнику лечил за аппарат для изготовления пластиковых карт. Говорит ему типа, у меня охраны мало, а вдруг кому-то он понадобится? Тот видно спросил зачем, потому что чувак все и выложил, как можно аппаратом в своих целях воспользоваться, что это золотая жила. Потом стал данные под диктовку записывать. Ну, я, недолго думая, за ним под диктовку на салфетке нацарапал и с планом этим прямо к Вальдемару. Сказал ему, что бабок у меня нету, но знаю где взять в сто раз больше. Он план мой выслушал и согласился, но заставил меня тоже в ограблении участвовать. Но по закону подлости все пошло не так. Одна ошибка и весь план вдребезги. Мы думали инкассаторов обезвредим, ящик перегрузим и будь таков! Но не тут-то было! Наш грузовик вдребезги, ящик грузить некуда. Вальдемар из жадности сказал тащить его в банк и захватить все здание. ОП опять вовремя. Мы возле служебки в засаде ждем, чтоб нам двери открыли изнутри, как тут бронники пушки не детские. Такое месиво устроили, что до сих пор волосы дыбом встают. Наши врассыпную свои шкуры спасать, а я смотрю, дверь дернулась, я под пулями к дверям. Одна все-таки цепанула, — он указал на свое бедро, — еле спасся, а там потом чуть свои не замочили. Потом банк рухнул от трещины этой, обломками почти завалило на смерть. Потом эти двое меня вытянули и снова чуть не убили.— Он показал на Макса и Меху.— А потом мы еле выход из банка нашли. Завал полный! Сам то я даже ни разу не выстрелил, это только на меня все стволы направляют.

– Прямо «Санта-Барбара», я сейчас расплачусь! Такая жалостливая история.— издевательским тоном произнес Мехов.

– Да ладно тебе, я думаю он правду говорит.— сказал Макс.

– Я тоже так думаю.— подтвердил Бен.

Женщины уставились на Мехова укоризненным взглядом.

– Так что, может мне его отпустить? Пусть ангелочек крылышки расправит и летит дальше банки грабить! – удивился Мех

Все молча на него смотрели, как бы говоря «да» и причем Педро тоже.

– Ну вы даете, ребята! А как же закон, справедливость? – не унимался Мех.

– Да нет уже никакого закона! – обреченно сказал Бен. – Вся структура, опора человечества рухнула! Мы вчера с Даником об этом говорили. Я и не думал, что это может произойти. По крайней мере не с нами, не в этом веке! Так всегда... Мы слышим о бедах, там голодовка, там разбои, там катаклизмы или кризисы всякие и думаем, не повезло людям, слава Богу с нами этого никогда не произойдет. Но иногда наша самонадеянность рассыпается как песочный замок. Нет энергии- нет порядка, нет жизни, мира. Теперь все будет как в джунглях, кто сильнее, тот и выживает. И наша цель – остаться в живых.

– Эй, парень! Без паники. – остановил его Макс.– Все будет пучком!

– Как? – не доумевая спросила женщина.

– Ну... нормально, хорошо... – поправился Макс.

Земля ушла из-под ног, все легли на пол, который ходил ходуном. С полок, шкафов, столов стало все сыпаться. Билась посуда, грохотали и звенели друг о друга металлические вещи. Все дребезжало, создавая невыносимый грохот. На стенах появились маленькие трещинки.

– Бежим отсюда, сейчас все обвалится, как в банке! – завопил Педро.

– Он прав, надо убираться.– сказал Мехов.

– На улицу? – спросила Кристина.

– Да, да, скорее! – подогнал всех Макс.

Они рванули к выходу, Макс резко остановился.

– Ты чего? – спросила Кристина.

– Бегите, я догоню! – кинул Макс.

– Я с тобой! – упиралась Кристина.

Макс глянул на Мехова, задержавшегося в дверях, их взгляды встретились и Мехов все понял. Подхватив под руку Кристину, он метнулся в подъезд. Сопrotивляться его мертвой хватке было бесполезно. Макс приседая от каждого толчка стал метаться по квартире. Собирая самое необходимое.

– Так, аптечка, пистолеты, еда, химия, но все- таки... зато дольше сохранится, набор ножей, палатка. Так, сколько нас? Я, Мех, Кристи, Бен, женщина и Педро. Всего шесть, а палатка четырехместная. Ничего, поместимся. Одеяло два, одежда, обувь про запас. О, плеер MP4 с зарядным, правда заряжать негде! А, может аккумулятор найдем! Все- таки развлечение. – размышляя вслух, Макс приподнял огромный рюкзак.– Ого, неподъемный! Надо что-то в сумку переложить. Он вытянул из шкафа сумку и переложил в нее часть вещей, в основном продукты. Сунул в кобуру пистолеты и застегнул ее на груди так, что пистолеты оказались под мышками. Одел рюкзак, схватил спортивную сумку и выскочил в подъезд. Хотел было уже побежать по ступеням вниз, но вовремя остановился. Ступеней не было, они валялись внизу грудой бетонных обломков. Нога замерла на мгновение над пропастью и резко отдернулась назад.

– Е- мое! – вскрикнул Макс. Внизу показался Мехов.

– Кидай мне сумки! – крикнул он Максy.

Макс недолго думая, бросил сумку и рюкзак вниз, а сам полез по обломкам ступеней и перил, то и дело перепрыгивая с одной опоры на другую.

– Ты молодец! – хлопнул его по плечу Мехов.

Макс в ответ только кивнул и, накинув на плечи рюкзак, побежал к выходу. Мехов подхватил сумку и последовал за ним. Когда они выбежали на улицу, то остолбенели. На часах было около трех часов дня, но на улице была непроглядная ночь. Не из тех, что светлая и ясная, а такая, какие чаще бывают осенью в пасмурные дни. Солнце исчезло в серой грязной дымке

серых туч, таких серых и непроглядных, как свинец. Такая тьма бывает тогда, когда на небе совершенно не видно звезд и луны. Лишь пятнышко крови багровело на абсолютно осязаемом сером фоне, как огнестрельная рана на серой рубашке неба. Тучи как древний свиток сворачивались в спиралеобразные круги, словно огромная гортань, всасывающая в себя планету, сотрясая ее безумными толчками. Земля кроила себя заново, подстраиваясь под новый мир, где нет места белковым и растительным организмам. Горы упали, а низменности возвысились как некогда над ними возвышались скалы. Острова уходили под воду, но рядом с ним вырастали другие, которые девственно хранили себя тысячелетиями в пучине морей и океанов. Материки трещали по швам, раскалываясь на части. Что это? Предсмертная агония планеты, доживающей свой век или муки рождения новой эпохи? Неизвестно. Толчки резко прекратились, тряска оборвалась вместе с безумным и страшным грохотом. На какое-то мгновение воцарилась гробовая тишина. Стало так тихо, что можно было услышать трущиеся друг об друга пылинки, вздетые к небу невысшим танцем, и теперь кружащиеся в свободном полете. Это грозное спокойствие не нарушило даже малейшее дуновение ветерка, не единое движение воздуха. Мгновение длилось мгновение и грянул гром, порвав тишину как взрыв. Тысячи молний одновременно впили свои электрические заряды в землю, словно пытаясь привести в чувства мертвого. Вонзаясь в землю, они ударялись как дефибриллятор, реанимирующий сердце земли, не отпуская ветхую планету на покой. И, словно отвечая на пылкий поцелуй неба, вся земля содрогнулась и вновь как заведенная завертелась, задрожала в неистовом танце.

В темноте при вспышках молний и сквозь грохот грома было видно, как мечутся люди, ища спасения и не находя его. Крик, плач, боль, ужас все смешалось в один адский коктейль. Оцепенение прошло, но на его смену пришел ужас и страх.

– Что дальше? Куда мы? – спросила растерянно женщина.

– Все здания рушатся, в городе опасно, надо бежать на площадь или в поле! – предложил Мех.

– Нет! – воскликнул Педро. – Ни в коем случае, иначе убьет молния!

– Он прав, надо искать бомбоубежище. – предложил Макс.

– Я знаю одно, но до него километр отсюда. – сказал Бен. – Мы в него в детстве лазили.

– Отлично, веди! – согласился Мех.

Они буквально бежали, лавируя между ударами молний, и кто сказал, что молния не бьет два раза в одно место? Сейчас они били и по пять раз, выжигая кратеры. Температура молнии превышает температуру на поверхности солнца, поэтому там, где не один раз ударяла молния в асфальте проплавлялся большой кратер и повсюду разгорались пожары. Огонь не только мешал, но и помогал, освещая путь к спасению. Пробежав пол квартала, Бен свернул во двор школы, от которой сейчас остались руины и кострища еще не угасшего огня. Уже медленнее они прошли через футбольное поле. По дороге Бен нашел мяч и прихватил его с собой. Немного сориентировавшись, он нашел вход в бомбоубежище. Оно было в плачевном состоянии, местами обгорело с обсыпавшейся штукатуркой, завалено мусором и отходами. Страшно воняло гнилью и испражнениями, стены исписаны надписями политического характера и нецензурной бранью.

– О, боже, ну и вонь! – заметила Кристина.

– Блин, я кажется в кучу вступил. – выругался Педро, обтирая подошву о кирпич.

– Фу, долго мы тут не протянем! – сказал Макс.

– Ничего, переживем! Это лучше, чем стать отбивной или курицей гриль.

– Кто-нибудь помогите мне спуститься. – попросила женщина, глядя вниз на крутые ступени бомбоубежища.

Бен помог ей спуститься и обратился к остальным:

– Макс прав, тут мы долго не высидим, вонь нестерпимая, поэтому предлагаю уйти вовнутрь. Там лабиринт и пару больших комнат. В них чисто и не так воняет. Туда редко кто

заходит, очень далеко от входа. Жутко, но нам в самый раз. После того ада, темные коридоры-это детский лепет. Ну что, согласны?

Все согласились, лишь бы убраться подальше от этой вони. Группа углубилась в катакомбы. Там было лучше, но ненамного. Вонь добралась и до сюда, здесь было немного чище, да и стены были целей.

– Темень, хоть глаз выколи. – сказал Бен, идя впереди. Макс нащупал в рюкзаке фонарь, щелкнул переключатель, и яркий белый луч ударил о стену, выхватив кусок бетонной стены. Они огляделись, помещение было пусто, за исключением двух деревянных ящиков.

– А кто-нибудь подумал, как мы будем спать? – спросила женщина.

– Думать надо побыстрее, батарейки в фонаре надо беречь. – сказал Мехов.

– Дай сумку... – сказал Макс Мехову. – Я все уже придумал, палатка четырехместная, но я думаю мы все поместимся. Тут вот еще одеяла два, постелем на пол, он бетонный, чтоб не простыть.

– Макс, ты молодец! – сказала ласково Кристина, обняв его крепко обеими руками.

– Я че то не понял, палатка зачем? Тут что, дождь намечается? – спросил Педро

– А ты хочешь до утра окочурится от холода? Если в палатке шесть человек могут надышать, то в этой комнате из бетона размером десять на десять вряд ли. – удовлетворил его интерес Мехов.

Они разложили палатку, застелили одеялами пол. Осознав, что в этом каменном подземелье действительно холодно, все забралась в палатку, даже здесь под землей чувствовались толчки. С полчаса все сидели молча, первой не выдержала Кристина:

– Сейчас часов семь вечера и спать пока не хочется, и в темноте ничего не сделаем.

– А давайте фильм посмотрим?? – предложил Макс.

– Ага, а можно еще в гольф сыграть или в бильярд! – иронизировал Педро.

Кто-то тяжело вздохнул, вспоминая как вечерами сидел за теликом с тарелкой жареной картошки. А кто-то улыбнулся злой шутке, чтобы оставить в себе хоть чуточку позитива.

– Он прав, Макс! Не трави душу, еще вчера мы жили нормальной жизнью со всеми ее удобствами и прелестями, даже роскошью. И принимали это как должное, а сегодня прячемся в погребке без удобств и элементарных вещей. Кто бы мог подумать? – увещевал друга Мех.

– Ребята! Смотрите на мир позитивней, а на счет фильма я не пошутил. – сказал Макс, доставая и включая плеер.

В свете загоревшегося экрана он наслаждался эффектным зрелищем в виде выпученных глаз и открытых ртов.

– Есть что-то, о чем ты не догадался. – заметил Бен.

– Он всегда был предусмотрительный, за это я его люблю! Ну не только за это. – высказала свое восхищение мужем Кристина.

Все ободрились, лишь пожилая женщина уже дремала мирно в уголке после чересчур утомительного дня. Фильм был длинный, почти три часа. Поэтому под конец все зевали и терли глаза. Часов в десять они, потеснившись и прижавшись друг к другу, попытались заснуть. То и дело они пробуждались то от подземных толчков, то от еле слышного здесь грохота грома. К этому времени в палатке было более- менее тепло, особенно повезло тем, кто был в середине, а туда положили женщин, мужчины лежали у краев. Чтобы не застудить спины, между стенкой палатки и спиной засунули запасную одежду, захваченную Максимом. Ночь прошла без лишних происшествий. Никто не хотел просыпаться от осознания того бедственного положения, в котором они находились. Ложась спать, каждый думал о своем: о теплой и мягкой кровати два на два, о чашке крепкого, горячего кофе, о теплом душе, о работе, на которую уже не нужно идти. Измучившееся за вчерашний день, люди не очень-то хотели просыпаться, особенно в полной темноте. Время теряет свои границы, да и смысл. Нет ни дня, ни ночи, вернее они есть, но они не различимы. Есть только бессмысленные, тягучие и размытые во тьме

часы. Первой проснулась Кристина, она не знала, ночь сейчас или уже утро, но слыша сопение спящих людей, она решила не вставать, чтобы никого не разбудить. Попыталась снова заснуть, но ей не удалось. Она поняла, если она выспалась, то сейчас как минимум очень раннее утро. Она пролежала молча и не шевелясь еще неопределенное время. Тело начинало ныть от однообразия позы, но в такой тесноте позу не изменить. Ей очень захотелось встать, но она не позволяла себе этой роскоши. Как только послышался шорох и шевеление, Кристина обрадовалась, что теперь она не одна будет бодрствовать. Она приподнялась на локте и спросила шепотом:

– Кому-то еще не спится?

В ответ тоже прошептали:

– Да, уже все тело занемело. Скоро пролежни будут! – возмутился Педро.

– Хватит бубнить! – проворчал Мехов, ежась от холода.

– Вставай давай, не на курорте! Надо наверх выбраться, прозондировать атмосферу, а то скоро гномами станем.– уже перешел на громкий шепот Педро.

– Кто здесь?! – вскрикнул Макс, резко подскочив на месте.– Кристи, ты здесь?!

– Да тише ты, сейчас всех придавишь! Вскочил! – заворчал Мехов сдавленным голосом, как-будто на него мешок с песком положили.

– Будь скромнее, не наваливайся.– попросил он Макса

– Фу, блин! Я подумал, я дома! – оправдывался Макс.

– Ага, а я твоя бабушка, бужу тебя в школу! – пошутил Педро.

Все заулыбались. От этой суматохи проснулись и остальные.

– Ладно, раз все проснулись, надо выбираться.– скомандовал Мехов.

– А ты типа главный? – робко спросил Педро.

– Ты против? – ответил вопрос на вопрос Мехов.

– Нет, я просто уточнил.– отмазался Педро.

– Я думаю, это бесспорно! Александр Мехов прошел несколько горячих точек, имеет опыт руководства. Он был руководителем «десятка» в ОП в одной вооруженной стычке на границе с европейской империей. Так что у него есть все основания, чтобы руководить нашей группкой, если мы хотим выжить! – заступился за друга Макс

– Да я что, я не против? – сказал Педро.

Все зашевелились, загорелся фонарик

– Макс, сколько время? – спросила Кристина.

Макс осветил фонарем на наручные часы.

– Восемь.– ответил он и стал светить на вход палатки.

– Поесть бы.– жалобно сказал Бен.

– Поедим! Соберем вещи, палатку, выберемся наверх и там на свету, на свежем воздухе и поедем.– ободрил его Макс.

Общими усилиями собрали все вещи под скудный свет фонаря.

– Все, ничего не забыли? – спросил Мех.

Все отрицательно покачали головами.

– Ну тогда, вперед, к свету! – скомандовал чуть наиграно Мехов.

Люди двинулись к проходу гуськом за фонареносителем след в след, потому что если не вслед, то в кучку, а это всегда не приятно. Снова выйдя в замусоренный и загаженный коридор, все закрывали носы кто воротничком, кто рукавом, а кто и просто рукой. Но дышать этим свободно было невозможно.

– Вам не кажется, что здесь темновато? – заметила женщина.

– Конечно, мы же в подвале! – сказал Педро.

– Нет, она права.– возразила Кристина.

– Вчера в этом коридоре было еще светло без фонаря, а сейчас темень непроглядная! Может на улице еще ночь?

- Какая ночь? На часах начало девятого! – не согласился Макс.
- Может часы встали или затмение на улице, я уже ничему не удивлюсь. Выйдем сейчас из этого бункера, а там космос. Ха! – усмехнулся Мех.
- Ну и шуточки у вас! – сказала женщина, доставая из кармана таблетки.
- Что за таблетки? – участливо спросила Кристина.
- Женщина доброжелательно улыбнулась:
- Сердце пошаливает, особенно в такой духоте и вони. Ничего, пройдет. Чуток сдавило.– ответила она.
- Ни че не пойму.– раздосадовано сказал Бен.– Мы ходим по кругу. Тут коридоров то тех, заблудиться не реально! А я выход не могу найти, куда мы вчера вошли?
- Ты дружок, не шали! Сусанин, блин, нашелся! Давай, выводи, сам нас сюда завел! – возмущался Педро.
- А ты взял бы и подсказал ему, раз такой умный. Сам то вчера куда смотрел? – осек его Мехов.
- Ребята, не начинайте! – примиряла их Кристина.
- Бен остановился возле насыпи земли и обломков бетона и задумчиво сказал:
- Так, вроде бы выход вчера тут был. Мы вошли сюда, потом пошли в тот коридор, потом налево. Потом в третью дверь.– он мысленно представлял вчерашний маршрут, размахивая руками.– О, точно! Вон мячик валяется! Я его вчера на поле футбольном подобрал. Еще подумал, новый мячик, жалко. Ну я и взял, а как вошли, я его возле входа бросил. Конец! – очень расстроенным голосом сказал Бен, поворачиваясь медленно, в сторону завала за его спиной.– Это и есть наш выход.– неуверенно сказал он исподлобья, глядя на остальных.
- Ты хочешь сказать, его завалило? И мы сдохнем на этой помойке с голоду?! – обалдевшим пессимистичным голосом произнес Педро.

5 Глава «Когда живые завидуют мертвым»

- Сзади что-то загрохотало. Все обернулись и увидели как лежа на полу, корчится от боли женщина, держась обеими руками за грудную клетку.
- Что с вами? – в один голос прокричали Максим и Саша, подбежав к женщине.
- У нее сердце схватило наверно сильнее! – ответила за нее Кристина, тоже подбежав к ней, и полезла в карман за таблетками. Она нащупала упаковку, вытянула руку и увидела, что упаковка пуста. Женщина схватила ее крепко за руку и сказала голосом полным страдания:
- Одной оказалось мало, больше нет. Ох! – она съежилась.– Печет, очень печет и давит! – она показала рукой на солнечное сплетение.
- Тем временем Макс уже достал их рюкзака аптечку:
- Что ей дать? – поспешно спросил он.
- А что у тебя есть от сердца? Корвалол, корвалмент, валидол на крайняк? – сказала Кристина.
- О, корвалола тут немного, но я думаю хватит.– он подал Кристине бутылек.
- Его с водой надо.– кинула она
- Макс достал одноразовый стаканчик и бутылку с водой. Они накапали корвалола и дали женщине выпить. Та еле- еле выпила, но продолжала стонать.
- Ей свежий воздух нужен.– сказала Кристина, обмахивая ее листком бумаги.
- Где ж его взять? Да, не вовремя.– сказал Мех.
- Женщина ничего не могла сказать, только шевелила губами и сильно кривила лицо от боли, пытаясь глубоко вдохнуть.
- Не проходит? – спросила ее Кристина.
- Та лишь отрицательно покачала головой.

– Ей врач нужен, надо ее в больницу отвезти.– сказал Бен.

– Да, но сначала надо отсюда выбраться.– подтвердил Макс.– Нельзя терять ни минуты, может еще успеем ее спасти?

– И что ты предлагаешь? – спросил Педро.

– Завал разгрести! – ответил за него Мех.

– Так ведь у нас даже лопат нет? – недоумевал негр.

Мех подобрал валявшуюся под ногами доску и кинул ее в руки Педро:

– Вот тебе и лопата!

Все мужчины взялись интенсивно разгрести завал, а Кристина осталась с женщиной. Работа двигалась очень медленно, почти незаметно. Они ворочали глыбы бетона и песка, гребли землю кто чем. Кто-то греб доской, кто-то шифериной, кто вообще руками. Старались изо всех сил сделать эту работу поскорее.

– Этот завал никогда не кончится, у меня уже все руки в водянках и ссадинах! – жаловался Педро.

– Надо еще напрячься, час прошел, а мы ничего не достигли.– сказал Макс.

– Не торопитесь, уже поздно. Мы не успели.– дрожащим голосом сказала Кристина, закрывая рукой глаза женщины.

Ее лицо так и осталось искаженным от боли, как запечатленный на память снимок.

– Она мертва! Я тут подумала, мы ведь даже не знаем ее имени. За эти два дня никто не спросил как ее зовут.

– О, боже! Эти два дня унесли жизнью больше, чем любая война! – досадовал Мехов.

– Отлично! Первый пошел, кто следующий? – задал риторический вопрос Педро.

– Не начинай! – рявкнул на него Мех.

– Эй! – осадил их Макс.– Ничего, что тут человек умер? Не можете свою неприязнь унять на время?

Они опустили глаза, осознавая неуместность их действий.

– Надо бы похоронить.– сказал Бен после немой паузы.

– Где? Тут сплошной железо – бетон.– спросил Макс.

– Можно хотя бы камнями заложить.– предложил Педро

Мехов взглянул на него, потом одобрительно кивнул:

– Это дельный совет. За дело!

Через час на месте мертвой женщины возвышался холм из камней и вставленный в них самодельный из разбросанных досок крест.

– Есть охота.– сказал тихо Бен.

– Может действительно поедим? – спросила Кристина

– Ладно, – согласился Мехов, -заодно отдохнем.

Они поели и начали снова грести завал. Разбившись по двое, Макс с Педро и Мех с Беном они работали до шести вечера. Кристина все время светила им фонарем. В шесть двадцать они остановили работу из-за непреодолимой преграды. Плиты, между которыми был проход сдвинулись и теперь плотно прилегали друг ко другу так, что и рука не могла протиснуться.

– Вся работа насмарку! – досадовал Мех.

– Да, только зря сжигали батарейки на фонаре и силы тратили, и кислород пользовали.– согласился Макс.– А, кстати, как ты думаешь, насколько его хватит, если мы тут законсервированы?

Прошло два дня. Из дня в день они шли к завалу и скреблись сквозь бетонные стены, ища хоть какой-нибудь лаз, через который можно было бы вырыть себе путь наружу. Но все усилия были тщетны. На ночь они шли в дальнюю комнату, в палатку, чтобы поспать. Экономил все: воду, еду, батарейки. Плеер умер на следующий день. Индикатор на фонаре показывал, что батарея села на шестьдесят процентов. Благо у них были батарейки про запас. С едой

и водой было хуже. Воды оставалось одна третья бутылка и ее употребляли только, чтобы запить еду, которой тоже осталось немного.

– Странно, что еще остался кислород? – сказал Бен, когда они сидели в палатке, готовясь ко сну.

– Это хорошо! – сказал Мехов.

– Конечно! – изумился словам Мехова Педро. – А то бы мы давно копыта отбросили!

– Я не о том... Если бы все было герметично, то воздух бы уже давно закончился. Это значит, он поступает откуда-то. – рассуждал Мех.

– Да, это тоже хорошо. – согласился Педро.

– Даже не в том дело, – продолжал Мех, – если воздух куда-то поступает, то где-то есть отверстие, ведущее на поверхность. Только как нам его найти?

– Надо определить движение воздуха. – предложил Бен.

– Как? – спросил Мех.

– Не знаю.

– Для начала хотя бы постараться почувствовать телом, надо пройтись около всех стен, прощупать каждый миллиметр. – сказал Макс. – Но это уже завтра с утра, а сейчас надо поспать.

– Здесь нет утра. – пессимистически заметил Бен.

– Оно есть, просто мы его не видим. – философствовал Педро.

Следующий день прошел бесплодно. Метод оказался не эффективен, теория бесполезна.

Потом прошел еще один такой день, и еще один, и все без толку. Еда кончилась, воду пили раз в день по крышечке, чтобы не было истощения. В фонарь поставили последние батареи. Хотя они знали, если они не выберутся в ближайшие пару дней, то возможно фонарь их переживет. Надежда угасла, руки опустились. От чувства голода не хватало сил. И люди, лишённые всякой надежды, часами пролеживали в палатке ожидая страшной голодной смерти. Все потеряло смысл. В голове были лишь две мысли, первая о том, что хочется пить, а вторая, что хочется есть. А в очередное утро всех разбудил возбужденный голос Макса:

– О нет, нет, нет, нет! Только не это!

Он светил фонарем на руку, трясая ее и ударяя об колено.

– Макс, в чем дело? – спросила Кристина.

– Хана! В два часа ночи встали часы! Мы теперь даже не отличим день от ночи. – ответил огорченно Макс.

– Поверь, это не самое страшное! Нам ведь уже недолго осталось. – утешил его Мех.

– У меня ко всем предложение! – официально заявил Педро. – Без еды у нас нет шансов.

– И что ты предлагаешь? – спросил Макс.

– Я предлагаю тянуть жребий, если мы кого-то съедим, то остальные останутся живы! – совершенно серьезно предложил Педро.

– Или он заткнется или придется его первым съесть! – злобно заорал Мехов.

– Ты совсем сдурел! – не выдержала Кристина.

Бен и Макс переглянулись и расхохотались.

– Нет уж, лучше я с голоду сдохну! – сказал с насмешкой Бен.

– Посмотрим, что вы еще дня через два запоете. – сказал шепотом, обиженно Педро. – Пойду тогда в мусоре покопаюсь, может чего съестного найду, а может крысу поймаю... – последние слова зазвучали с энтузиазмом.

– Иди, иди! Сам крысой родился, так может на родственника натолкнешься! – громко вслед негру сказал Мех. – Туземец обдолбанный! Гены предков у этого черного обострились! Я тебе так дам сожрать кого-то, что будешь с пола свои зубы собирать... – Мехова понесло.

– Да ладно, остынь. У него от голода в голове помутилось. – успокаивал Мехова Бен.

– Действительно, смотри на все позитивней! – попытался приободрить Макс.

– Да уж, куда мне до вашего позитива! – Мехов обиженно лег ко всем спиной.

Какое- то время все сидели молча, пока из коридоров не послышался крик Педро:

– Сюда скорее, воздух! Я нашел откуда он поступает!

Все сорвались со своих мест и наощупь побежали на голос. Только Мехов взял медленно фонарь и поплелся, бухтя себе под нос:

– Давайте, бегите, а этот людоед стоит за углом с дубиной и поджидает свой ужин. Нашел он, как бы не так. Если опять очередной выкрутас, я его точно замочу на этот раз.

Пока он не торопясь шел, в темноте прокричал уже Макс:

– Мех, ты с фонарем?

– Да!

– Быстрее сюда, тут и правда сквозняком тянет!

Мехов прибавил шаг, осветил то место, откуда шли голоса:

– Где ваш сквозняк?

Макс указал на трещину в бетонной стене, Мехов поднес руку и правда ее обдало легким, прохладным ветерком.

– Надо стену долбить! Найдите что- то типа лома.– попросил Мех.

Бен из- под мусора вытащил кусок уголка.

– Не лом конечно, но уже хоть что- то.– сказал он, подавая Мехову уголок.

Тот отдал фонарь Кристине и начал долбить уголком бетон. Через время его сменил Макс, потом Педро. До Бена очередь не дошла, стена обвалилась бетонными глыбами, оголив ржавую арматуру, за которой был тот же бетон, из которого торчал обломок трубы пятидесятого размера. Педро заглянул в нее:

– Это из нее ветерком веет.– сказал он.

– Ты свет в трубе видишь? – спросил Макс.

– Нет, темень кромешная! О- у!!! – крикнул Педро в трубу и услышал эхо в ответ.

– Отлично, опять лажа! – огорчился Мехов. Все тоже стояли нахмуренно.– Ладно, возвращаемся в палатку?

Все согласно замычали.

– А ты? – спросил Мехов у Педро, осветив его фонарем, – идешь? Или еще будешь тут в помойке ковыряться?

– Нет, с вами. Тут все- равно ничего нет. Одни пакетики и бумажки, а бумага не вкусная, в глотку не лезет. Пожевал, пожевал да и выплюнул.– разочарованно ответил Педро.

И все обреченно побрели за единственным лучиком света, ведущим к их палатке. Когда они легли, Кристина обняла Макса и спросила тихо:

– Макс, мы умрем?

– Не знаю... Наверно.

Она обняла его еще крепче, и они заснули. Бен проснулся от сильного желания сбегать за угол, причем немедленно. Нащупав фонарь, он клацнул кнопкой включения, зажав рукой лампу, чтобы яркий свет фонаря никого не разбудил. Огляделся, все были на месте и спали как младенцы. Голод вообще хорошо стимулирует ко сну. Он пополз к выходу, раздвинул тряпичные дверцы и вылез наружу. Вылезши из палатки, он отпустил лампу и яркий луч света ударил в силуэт высокого человека в длинном плаще с капюшоном. Он стоял, опершись о стену спиной, сложив руки на груди и положив ногу на ногу. Лица видно не было. Бен похолодел от ужаса, объявшего все тело. Несколько секунд он стоял не шелохнувшись и светил фонарем на человека, перебирая в голове, кого в палатке не хватало. Мозг четко нарисовал картинку, которую Бен видел минуту назад в палатке, там были все. В голове промелькнуло миллион предположений по поводу того, кто же это перед ним, но не одно из предположений не утешало. На смену оцепенению медленно возрастала паника и когда она достигла своего пика. Бен бросил фонарь и завопил во весь голос:

– А- а-а! По- мо- ги- те! Помогите! Здесь кто-то есть! Кто то стоит!

Бен стал быстро пятиться от стены, где в отблеске валявшегося на полу фонаря шевельнулся некто. Зацепившись ногой о край палатки, он повалился на нее всем телом, сминая ее купол под собой. От крика в палатке все проснулись и заметались спросони в поисках фонаря. А когда на них обрушился вопящий Бен, запутав людей в палатке в складках материи, все рванулись наружу из тесного кокона. Кое-как преодолев этот беспорядок, суматоху и панику, они выбрались из палатки, увидев все тот же различимый в сумерках силуэт. Все под инстинктом самосохранения сбились в кучу. Макс вытащил два пистолета, один из которых сунул в руку Мехову. Теперь хаотичное движение закончилось и перед незванным гостем стояла группка людей, ошестившаяся двумя увесистыми стволами:

– Ц- ц- ц! – прищелкнул он языком, – Почему люди так трусливы? Наставили на меня пистолеты. Я ведь час здесь торчу, не хотел вас будить. Если б я хотел вам причинить вред, я бы легко это сделал, пока вы спали. А вы теперь чувствуете себя безопасно, надеясь на свои силы и на эти бесполезные штуки. Наивные люди...

– Кто ты? – спросил гостя Макс.

– Кто я? Я точно не человек.– ответил он.

– Кто же тогда? – снова спросил Макс.

– Сын Всевышнего! – ответил гость.

– Хм! – хмыкнул Макс.– Типа, это... как его? Мифическое существо? А, ангел?

– Ангел? Нет, я выше!

– О, сам Бог что ли? – съехидничал Макс.

– Нет, нет! Я же сказал, Я- Его Сын.

В разговор вклинился Педро:

– Я знаю, сына Бога зовут Иисус Христос!

– Да, но я не Христос. Я Его- слуга, хотя и сын Бога.– ответил ему незнакомец.

– Ах, как же я сразу не догадался! Ты один из тех сектантов, которые попрятались при становлении империй, когда запретили все религии.– сказал Макс.

– Да, но не все попрятались! Вы, наверное, успели услышать о том, как перед тем как исчезла электроэнергия, исчезло много людей.– спросил гость.

– Ну так... по новостям что-то говорили о этом катаклизме. Может с него все и началось? – сказал Макс.

– Может и с него... Но знаете ли вы, что все они верили в Бога? В своем сердце, конечно, официально они не имели на это право.– повествовал незнакомец.

– К чему ты это говоришь? – не понял Макс.

– К тому, что не все прятались, как наше братство, отказавшееся от подкожных биочипов, а потом и от пластиковых карт и оказавшееся вне закона. Непринятые обществом были вынуждены уйти в подполье. А те люди отказались лишь от подкожных чипов, они были взяты Богом, а значит от карточек можно было не отказываться. Но я не жалею. Теперь из этих карточек разве что медиаторов на гитару нарезать. Мы научились выживать без цивилизации, поэтому эти бедствия, обрушившиеся на землю, нас не подкосят. А вы, жалкие людишки в панике! Кстати, а у вас под кожей есть чипы? – спросил он людей.

Все переглянулись и отрицательно покачали головами. Только Мех сказал:

– Мне должны на днях его ввести в голову.

– Повезло, что не ввели! – заметил гость.– Значит у вас есть шанс спастись «как бы из огня». В откровении написано, что тех, у кого на теле будет знак зверя, того поразит язва и им не будет спасения.

– Что ж, если вы сыны Бога, как ты говоришь, что ж вас Бог не забрал с теми людьми, которые исчезли? – лукаво спросил незнакомца Мехов.

– Хороший вопрос, логичный! Дело в том, что и наше братство Бог забрал, я один остался.– ответил он.

– Был не искренен в своей вере? – спросил Макс.

– Нет, я был искренен.

– В чем же дело?

– Есть у меня один грех... – с досадой ответил гость.

– Какой же? – бестактно спросил Педро.

– Людей ненавижу! Но, впрочем, если научусь их любить... Еще есть время... Тогда спасусь, правда «как бы из огня». Мне людей полюбить, вам уверовать. Так что, нам как бы по пути. Может для того, чтобы вас спасти, Бог ожесточил мое сердце?

– Ладно, сказки про Бога, про спасенье- это хорошо! А теперь скажи, как ты сюда попал? – уже более настойчиво спросил Мехов.

– Ха- ха- ха! – засмеялся гость.– Так вот, что вы тут торчите. Думаете, если вход завалило, так выхода нет?

– Ты на вопрос отвечай! – грубо оборвал его Мехов.

Но незнакомец продолжал таким же веселым голосом:

– Эти бомбоубежища под всем городом, связаны между собой лазами, так называемыми «подземными венами». Вот только нужно знать, где они находятся.

– И где же? – спросил Макс.

– Там! – незнакомец поднял палец вверх.

– Опять ты за свое! – раздражался Макс.

– Я сейчас не о небе, я о подземелье! – незнакомец опять расхохотался.– Ты голову подними!

Раздраженный Мехов и все остальные задрали кверху лица и о, чудо! Над их головами красовался черный квадрат лаза.

– Обалдеть! А мы облазили все стены и углы, грызли чуть не зубами этот бетон! А сами спали прямо под выходом! – Макса переполняло чувство обиды за их тупость в том, что они не думали посветить фонарем на потолок.

– Не выход, а вход в другое бомбоубежище.– уточнил гость.– Ну и что мы теперь будем делать?

– Сначала ты ответишь на несколько вопросов, а потом решим.– сказал Макс.

– Валяй! – бросил небрежно незнакомец и уселся на деревянный ящик.

– Зачем ты сюда пришел? Почему ждал, когда мы проснемся?

– Просто шел из пункта «А» в пункт «Б», а по поверхности ходить не привык. Вот и шел по бомбоубежищу. Спрыгнул, увидел вас, хотел пройти мимо, но вход засыпан. Увидел, что его пытались откапать, вот и понял, что вы тут застряли малеха. Решил помочь, смотрю, спите. Думаю, не буду пугать спрросонья, но вы все- равно испугались. Пойдет?

– Значит просто решил помочь?

– Да, это что кажется странным?

– Куда шел, откуда и зачем?

– А это мое личное дело.

– Разве? Нам подставлять тебе спину, мы должны знать, что ты за птица и куда нас поведешь.

– А ты не задумался, что рассказать можно все что угодно, а сделать по- другому?

– Хм, и что теперь?

– Ладно, я расскажу. Всей земле скоро настанет каюк, она сгорит дотла, и таким как я, святым грешникам, надо что- то делать. Вот мы и договорились встретится в подземелье военного завода. На поверхности там была фабрика по прокатке металла, а под землей оружие разрабатывали, но его забросили уже лет пятьдесят назад и там у нас собрания проходят. А сам я живу в бомбоубежище возле третьей больницы.

– Круто! Я думал это все только сказки про людей подземелья.– восхищался Бен, но Мехов толкнул его локтем в бок и он замолчал.

Тогда Мехов сказал:

– Если можно, я бы хотел остаться с моими людьми наедине и посоветоваться.

– Без проблем.– ответил незнакомец и вышел из комнаты.

– Он ходит без фонаря по этим темным коридорам.– уже шепотом восхищался Бен, но тут же замолчал, уловив грозный взгляд Мехова.

Все обступили своего командира, и Кристина затараторила первая:

– Да что тут думать, тоже мне, устроили ему целый допрос! Тут наконец шанс появился отсюда выбраться. Мы ж с голоду дошли. Вдруг встретился человек живой и хочет нам помочь отсюда выбраться, а мы еще что- то думаем! По- моему хуже не будет, хуже уже некуда!

– Подожди Кристи... – остановил ее Макс.

– Мех, отчасти она права. Я думаю надо с ним уйти, но не расслабляться конечно, быть всегда на чеку. Чуть что не ладное, почуем, разрядом в голову и все. А если выведет, то отлично, мы спасены!

Остальные задакали и закивали.

– Ладно, я и сам не собирался отказываться, я хотел обсудить наше поведение. Нам надо быть осторожными сейчас, во время катаклизма и кризиса каждый будет сам за себя, все хотят жить. Это только в фильмах показывают, что все заботятся друг о друге. В реале все по- другому, каждый заботится и спасает свою шкуру, даже ценой других.

Тут Мехова перебил Педро:

– Я тут подумал, может нам без него пойти? Выход мы нашли, а у него не известно, что на уме. Может он заведет нас к своим дружкам-людоедам, и они сделают из нас жаркое. Пусть лучше идет своей дорогой, а мы сами по себе. А то ведь не знаем, чем эти сектанты тут под землей питались все это время. Здесь нет супермаркетов, а на поверхность им путь заказан. Сейчас без чипа или карточки хотя бы ничего не купишь.

Все не выдержали и прыснули от смеха. Педро надулся:

– Ладно, замяли.

– Ты по себе судишь? – спросил Макс, про смеявшись.

– Может оно к лучшему? Ты ж хотел человеченки попробовать, может и побратался бы с ними? – поддержал шутку Макса Мехов.

– Да ладно вам, ребята! Он ведь не съел никого слава Богу, а вы теперь всю жизнь ему вспоминать будете.– не без улыбки одернула Кристина.

– А теперь серьезно, – сказал Мехов, – у меня и у Макса будут пистолеты, вам раздам по ножу. Сектант нас поведет, сразу за ним пойду я, за мной Бен, в середине Кристина. Следующий Педро и Макс замыкающий. Если вдруг что- то со мной или Максом, вы беспрекословно выполняете приказ второго. Это ясно? Почуем что- то не ладное, без соплей. Валим фанатика и дальше идем сами. Возражения есть? Нету? Вот и чудесно! – Мехов повернулся к двери, посветив на нее фонарем.– Эй, как там тебя, мы согласны!

В дверях появился незнакомец.

– Можете звать меня Стефаном, братом Стефаном, если хотите. Так, вы решили принять руку помощи?

– Да, но мы будем смотреть за тобой в оба.– предупредил Мехов.

– Я не сомневаюсь, вы готовы? Надо идти прямо сейчас, прошу! – Стефан указал Мехову на люк как дворецкий, провожающий гостей в зал.

– Да нет уж, ты первый! —предостерегся Мех.

– Ах, да! Бойтесь подставлять мне спину.– сектант полез наверх, подпрыгнул, ухватился за край люка, ловко подтянулся и исчез в темноте. Через секунду показалось его голова в капюшоне.– Следующий!

Пока Мехов карабкался на верх, Стефан решил с ним поболтать:

– Ты знаешь, а вы ведь тоже смотрите как очень странная компания: три солдата, обезбашенный подросток и ...очень такая себе... симпатичная девчонка. Причем, сидят себе в подвале, еще и в палатке. Ни дать, ни взять – преступная группировка. Не цари наверху хаоса ну и катаклизмов всяких, я бы подумал, вы от охраны порядка скрываетесь. Ну что вы так долго? С вами каши не сварить, пошевеливайтесь! – торопил Стефан.

Мехов, сидя рядом и помогая забраться наверх Бену, бросил на сектанта гневный взгляд:

– Только командовать не надо! Ты нас выводишь отсюда, и мы расходимся как в море корабли.

– Слушай, если вы такие самостоятельные, может вы и дорогу на поверхность сами найдете? А? Тут всего- то двадцать вариантов ведет в тупик, но одна точно выведет вас наверх! – начал терять терпение Стефан.– Я тут пытаюсь измениться. Решил доброе дело сделать, а мне все время хамят, дуло в нос тыкают. Расслабься, я не маньяк! Выведу вас наверх, пойду своей дорогой. Просто я тороплюсь очень, если на собрание опоздаю, хана мне!

– Вас что, за пропуски казнят? – наивно спросил Бен, забравшись наверх.

– Скоро всех казнят! Вот и хочу узнать, где можно укрыться от наказания Божьего! Я же говорил, что земля сгорит!

С горем пополам они вытянули наверх Кристину и Педро, Макс запрыгнул сам. Лаз оказался очень неудобным, ровно метр на метр. Это значит, двигаться в нем либо плашмя, либо на четвереньках. Сам лаз вылит из бетона и укреплен через каждые два метра железным уголком. Это были настоящие лабиринты крота или дождевого червя с сотнями поворотов и разветвлений. Через метров пятьсот ныло в спине, саднило колени и локти, а ладони были исцарапаны в кровь. Все стонали и охали, кроме конечно сектанта. Он словно крыса в своем, казалось бы, не удобном для ползания плаще и не по-пластунски и не на четвереньках, а на присядках, помогая себе руками, вырывался все время вперед, оборачивался и ждал, пока, как он говорил, «подтянутся черепахи». Даже Мехов, бывалый солдатик, кряхтел и стонал.

– Тут всего- то пару километров! – «утешал» их сектант.

«Если бы сейчас началась заварушка, то они не смогли бы не то, что отпор дать, но и даже удрать.» – думал про себя Мехов. Фонарь он уже давно спрятал в карман, так как с ним ползти было не реально. Еще через полкилометра Мехов взмолился:

– Стой!.. Ох, ох! Стой! Давайте сделаем привал. Я... мы уже выдохлись.

– У нас нет времени на привал! Что, привыкли ездить в своих электромобилях, электроавтобусах, трамваях, электролетах. А мы каждый день ползком километров по пять, а то и больше. Нет, бывают конечно где нигде в туннелях побольше дрезины с вагонетками. Но это конечно роскошь больших бомбоубежищ. Ладно, минут двадцать отдохнем и в путь.

Все попадали плашмя на холодный бетон и охая, лежали. Через двадцать пять минут, а также после долгих уговоров Стефана, люди снова двинулись в путь на четвереньках

– Блин, скорей бы выбраться! Меня уже колбасит от такого маленького пространства. Мы тут как в гробу, только очень длинном.– возмутился Бен.– Странно, мы с Даником до всех этих катаклизмов как раз обсуждали, что будет с миром, если что- то случится с атомной станцией. Ха! А теперь еще увидели. Я увидел. Даник... жаль, что его с нами нет.

– Как тебе то выжить удалось? – спросил Педро.

– Педро! – резко одернула его Кристина.

– Да нет, ничего, все нормально. Я не из тех, кто задает вопросы типа «почему он, а не я». Раз не я, значит не время мне.– сказал Бен.

– Бог дал тебе еще один шанс изменить свою жизнь, покаяться в грехах и спастись от вечных мук! – заговорил с Беном сектант.

– Давай только без религиозной болтовни! Не нужно нас агитировать, если Бог есть, то где он, когда такое творится? – нервно процедил сквозь зубы Мехов.

– А где вы были, когда Он дал вам шанс прийти к Нему? Почему вы игнорировали? Своих тех, кто откликнулся на Его призыв Он уже забрал. Вы же не захотели, а теперь вините Его по своей тупости! – продолжил говорить сектант.

– Знаешь что, рот закрый! Кто бы говорил, только не ты! Ты небось с рождения Ему челом бил, жертвы приносил. От всего ради Него отказался, а Он из- за одного маленького грешка, тебя с нами в этом аду оставил! – огрызнулся Мехов.

– А у Него нет отличия в величине греха, хоть большой, хоть маленький- все грех! Расскажу одну притчу: было две дороги, одна вела в чудесный город, где любой мечтал бы поселиться. А другая более удобная, ровная, оканчивалась крутым обрывом. Ехали как- то две машины, одна оказавшись у развилки выбрала широкий, ровный путь и в конце его упала с обрыва. Вторая поехала узким, извилистым путем. Он был весь в рытвинах и выбоинах. Машина ехала долго, но все- таки добралась до чудо- города. После ехало еще две машины и вновь одна выбрала ровный путь, а вторая узкий и разбитый. Но вдруг водителю второй машины надоело тарыхтеть по этим ухабам и ямами. Он пожалел машину и перед самым поворотом на город свернул в лес. Проехав через чащу, он выехал на широкую ровную дорогу, обрадовался и нажал на педаль газа посильнее. Когда впереди оказался обрыв, было слишком поздно. Зато тот, который вначале ехал широким путем за несколько метров до обрыва, увидел среди листвы дорожный знак, гласивший, что впереди обрыв. Он испугался и в последний момент свернул в лес и выехал на дорогу в город. Про его чудесную историю узнали все в округе. Но это еще не все. После этого ехало еще две машины, у развилки они посоветовались и решили, если ехать узкой дорогой, то это будет медленно, а так, как дорога вся в ямах, то еще и поразбивают машины. Вспомнив историю удачливой машины и ее счастливое спасение, и удобный путь, они решили ехать широким и ровным путем, а перед самым обрывом свернуть на узкий путь и попасть в город быстро и без усилий. «Главное, не пропустить знак», сказали они себе и спокойно поехали. Через каждые пару метров они встречали предостерегающие знаки, но они говорили себе: «Да нет, это слишком рано, подъеду к пропасти ближе, там и сверну». Но пропустив так последний знак, они увидели лишь бездонную черноту обрыва и глупость своего поступка.

Никто не перебивал сектанта, каждый видел в этой истории себя. Даже Мехов сердито сопя молчал, двигаясь вперед как можно быстрее, не то осознав свою не правоту, не то не желая развивать дальше религиозные темы. Да и Стефан после этой истории больше ничего не говорил долгое время. То ли не знал, что добавить, то ли хотел дать время на размышление. Часа через два, вконец измучившись, Мехов почувствовал, что дышать стало легче и вообще что- то изменилось. Он расставил руки в стороны, чтобы ощутить стены тоннеля, но руки ушли в пустоту. Он поднял руку вверх, но и низкий потолок гнетущий их всю дорогу исчез. Мехов суетливо полез в карман за фонарем. Тут на него наткнулся Бен:

– Что случилось? – спросил он Мехова, чувствуя, что сзади на него наткнулась Кристина и остальные.

– Стойте, что- то не так! – сказал громко Мехов и включил фонарь.

Оказалось, что они посреди большого зала на четвереньках и давно уже вылезли из тоннеля. Он обвел лучом фонаря комнату и наткнулся на стоящего у стены скрестившего на груди руки сектанта. Из-под большого капюшона виднелась злорадная улыбка.

– Скотина, не мог сказать? – тихо прошипел в его адрес Мехов.

Когда все увидели, что они в нелепом положении, то сразу по вскакивали.

– Фу ты, а мы как придурки все еще ползем! – заметил Бен.

– Похоже эта шутка была запланирована! Не так ли? – обратился к Стефану Макс.

– Простите, не удержался! – все с той же улыбкой проговорил Стефан.

– И где мы? – спросил его Педро.

– У меня в гостях! – уже более дружелюбно и торжественно сказал Стефан.

Мехов еще раз более тщательно обвел комнату фонарем. Стефан же зажег керосинку и поставил ее на самодельный стол, указывая гостям на стулья, сказал:

– Добро пожаловать! Вы первые и наверно последние гости в моей скромной лачуге. Рассаживайтесь, а я сейчас подам ужин.

– Ты же торопился? – спросил Макс.

– Правильно, хотел успеть еще поужинать.– ответил сектант.

Он расставил перед каждым одноразовые тарелки, вилки и стаканы, а посреди стола поставил воду в графине. Грибы, жаренные на железном противне, какие обычно суют в духовку и куски жареного мяса на вазочке, видимо предназначавшейся когда-то для фруктов. После нескольких дней голодовки запах всем казался восхитительным. Педро протянул руку за куском мяса, но его резко и грубо за руку схватил Стефан. Педро недоуменно поднял на него глаза, а тот оглядев своих гостей, громко сказал:

– Возблагодарим Бога за пищу, которую Он нам дал на этот день! Помолимся!

– А может просто пожрем, а? Мы несколько дней голодали! – возмутился Мехов.

– Тем более, попросим Бога, чтоб Он пустил эту пищу вам во благо! И вообще, это мой дом, моя еда и, если я сказал, что будем молиться, значит будем молиться. А ты будешь командовать у себя дома, ясно? – осадил его порыв Стефан.

Мехов хотел было встать из-за стола и отказаться от еды, но понял, что чувство голода сильнее, чем чувство гордости. Сектант вознес своему Богу молитву, и все наконец поели. Кристина помогла Стефану убрать со стола. Все попадали на своего рода лежаки, устеленные всяким тряпьем, и в первый раз за последние пару дней согрелись. Бен, лежавший со Стефаном накрывшись теплым пледом, тихо его спросил:

– Где вы берете воду и еду?

– Добываем.– коротко, но добродушно ответил Стефан.

– Как? У вас нет ни чипов, ни карточек, а без них ничего не купишь?

– Грибы мы выращиваем сами, есть специальные «огороды». Мы их так прозвали. Там определенные братья нашего ордена растили грибы. Иногда и овощи, но в темноте они почти не растут, а если что-то и выросло, то было белого цвета, точнее даже прозрачное.

– А воду?

– Воду? Мы ее из городских линий берем. В некоторых подвалах и тоннелях стоят краны сброса, вот с них и берем.

– Круто! – восхищался Бен.

– Да не очень.– сказал Стефан.

– Ну я в смысле, романтика, приключения...

– Ага! Я б за нормальную жизнь многое отдал, но не веру, они попросили от меня слишком много. Так что не переживай, ты немного потерял. Зато вспомни, сколько ты имел. Мы не ценили то, что имеем, но когда потеряли это, то начали осознавать, как это было ценно в нашей жизни.

Бен согласился со Стефаном многозначительно кивнув ему. Макс оказался невольным слушателем и поинтересовался у сектанта происхождением мяса:

– Ну грибы ладно, вода тоже понятно, а мясо? Его вы как добываете? Что у вас тут и сви-нарники с коровниками есть?

– Нет, конечно! Чем бы мы их тут кормили? Мясо приносят охотники.– ответил Стефан

– И где же они охотятся? Вылезают на поверхность?

– И туда тоже, но это очень редко. Они тогда приносят голубей, ворон, воробьев, иногда даже собак.

– Собак? – удивился Макс.– Фу! – произнес он с отвращением. – Так я не понял, а тут на кого охотиться?

– Как на кого? На крыс конечно! А что? У них мясо, сегодня сами пробовали, очень даже не дурное. Вы же нутрий на поверхности жрете?

– Что? – переспросил бледнея Макс.– Крыс? Мы жрали сейчас кры. . . – начал было он, но закрыл рот и его щеки раздулись, а он сорвался с места и побежал в дальний угол, в котором оставил недавний обед

Узнав в чем дело, туда же сбегали Мех и Кристина. Только Бен и Педро вели себя так, как- будто с рождения ели крыс и не видят в этом ничего зазорного. Немного передохнув, Стефан стал собираться и подгонять остальных:

– Давайте, возлюбленные, надо выдвигаться, мне нельзя опаздывать. Через часик я вас выведу на поверхность.

– А сам потом куда? – спросил Бен.

– Я на собрание.

– А может с нами? —нерешительно предложил Бен.

– Нет, спасибо! Я должен с братьями своими посоветоваться. Может вы со мной хотите? Мы должны в совете решить, у Бога вопросить, где искать спасения. Бог должен показать нам выход.– предложил в ответ Стефан.

– Макс! – обратился к нему Бен.

– Что?

– Какой у нас план?

– Не знаю, пока план в том, чтобы выбраться на поверхность из этих катакомб.

– А дальше? У нас нет домов, нет родственников, нет ничего.

– Самое страшное позади, планета успокоилась, землетрясений нет, молний думаю тоже. Будем строить новую жизнь, восстанавливать цивилизацию.– отвечал Макс неуверенно.

– Ты сам в это веришь? – спросил его Стефан.

– А ты веришь, что твой якобы Бог тебя спасет? – вклинился в разговор Мехов.

– Я-то верю, и так оно и будет! Но еще я верю его Слову, которое говорит, что земля и все дела на ней сгорят.

– Вот и верь, а пацану голову не забивай своей ерундой!

– Я никому ничего и никуда не забиваю, ты говоришь свое мнение, а я свое!

Все выдвинулись в путь, всю дорогу на четвереньках, цепочкой ползли молча. На этот раз дорога прошла быстрее, после обеда сил стало побольше, да и натренировались уже. Вылезли они в небольшую комнату, где была не полная тьма, а полумрак. Из большого дверного проема пробивался свет.

– Все.– сказал Стефан.– Тут наши пути расходятся, если пойдете на свет, найдете выход на поверхность, а я дальше по тоннелям.

– Спасибо тебе! – добродушно поблагодарила его Кристина.

– Да, спасибо.– поддержал ее Макс.

Мехов тоже что-то холодно буркнул.

– Может все- таки с ним пойдём, пока не поздно? – спросил всех Бен, когда Стефан скрылся в тоннеле.

– Ну уж нет! – возмутился Педро.– У меня и так колени и локти в мясо превратились! Я больше ни ногой в эти норы.

– Ты еще не налазился? – укоризненно спросил Бена Мехов.

– А ведь в чем- то Бен прав, надо придумать какой-то план.– заявил Макс.

– Вот выберемся на поверхность и займемся этим в первую очередь.– парировал Мехов.

И группа людей пошла к свету, выйдя через двери в коридор. Все прибавили шаг. Тьма рассеивалась, глаза наслаждались нежным желтоватым светом. Чем ближе они подходили к выходу, тем теплее становилось. Воздух тоже был свежее, не такой прелый и затхлый как в недрах этой бетонной норы, раскинувшей свои ходы на десятки километров под городом.

6 Глава «Экстремальное путешествие»

Герои радостно выбрались из своего заточения наружу, с громкими воплями они встретили столь долгожданную свободу, огляделись и замерли от ужаса. Все вокруг как будто подверглось ядерной бомбардировке. Здания стояли полуразрушенными, на земле не было целого места, дороги разбиты, а вся земля была похожа на поверхность луны, испещренную кратерами и трещинами.

– Обалдеть! – воскликнул Педро.

– Что здесь происходило? – риторически и трагически произнесла Кристина.

– Ад на земле.– констатировал Мехов.

– Ну что, Мех? Мы выбрались, надо придумать план.– сказал другу Макс.

– План прост, выжить как можно дольше! – вклинился Педро, но поймав строгий взгляд Мехова, отошел в сторону и завел оживленную беседу с Беном.

– План, какой уж тут план! Мы все разрушили свой мир. Человеческая алчность, ненависть, соперничество, лень и изощренность ума на деланье зла восстали против их обладателей и победили их. Мы остерегались «чужих», – Мехов указал на небо пальцем, – друг друга, но подставили спину самим себе, и мы себя не пощадили, всадили нож по самую рукоять. Но теперь все исчезло: мир, благосостояние, удобства, без которых мы не можем. Древний человек не мог обойтись без дубины и костра, а наш список необходимостей не уместить и в трех томах. Мы все это потеряли в один раз. Все, чем мы жили и что ценили, к чему стремились во мгновение ока потеряло цену и смысл. Ты говоришь, план? План придумывают для достижения цели, а в чем может быть наша цель? К чему нам стремиться, я не знаю?

– Может и правда попробовать построить новое общество? – предложил Макс.

– А если тот сектант прав и это еще не все катаклизмы, а самое страшное еще впереди? – нехотя признался Мехов.

– Тогда мы сдохнем вместе этой долбанной планетой! – психанул Макс.

– Надо и правда поискать спасения, но где? Может и зря мы с сектантом не пошли.– размышлял Мехов.

– Теперь об этом поздно говорить, его уже не догнать. Кстати, ты книжку читал «Метро» называется? Там люди в метро спрятались и так и жили там несколько поколений, а на поверхности радиация, мутанты. Может и нам в метро? – предложил Макс.

– Читал, но че та после этих бомбиков не тянет под землю. Да и до ближайшего метро минимум двести километров.

– Ну что там с планом? Продвигается? – крикнул Педро, а Кристина его ткнула локтем в бок, от чего он резко согнулся не столько от боли, сколько от щекотки.

Макс и Мехов обернулись и хотели было обругать негра, но в метре от них из люка бомбоубежища неожиданно для всех буквально выпрыгнул человек. Они как по команде выхватили пистолеты и отпрыгнули за преграду, отделившую их от возможного противника. И вновь на Стефана смотрело два черных дула.

– Да что ж вы дерганые- то такие? Нервные! Нервишки шалят? Подлечиться бы вам надо.

– Блин, ты чо так выпрыгиваешь? Мы тебя чуть не пришили! – вспылал Мехов.

– Стефан, что ты тут делаешь? – спросил Макс.

– Да я было пошел, но прошел метров сто, а там проход обрушился. Думаю, назад если вернусь, чтоб по другому пути пойти, то точно опоздаю. Так я решил по поверхности, не привычно, за то должен успеть. А вы что стоите? Я думал вас уже и след простыл! Ну все, я пойду, а то мне и так спешить надо.– сказал Стефан и зашагал спешно в сторону металлических гаражей.

Макс и Мехов встретились взглядом. Макс кивнул в сторону сектанта, Мехов безразлично развел руками и отвел взгляд. Макс повернулся к гаражам и крикнул сектанту:

– Стефан! – тот оглянулся.– Подожди, есть к тебе разговор!

Через полчаса вся шестерка спускалась в бункер возле полуразрушенного еще до этих событий, военного завода. Нет, снаружи это был обычный завод, который десятки лет назад изготавливал вагонетки для угольных шахт. А в его подземелье, скрытом от посторонних глаз, даже от тех, кто работал наверху, был расположен военный завод с лабораторией, в которых разрабатывались альтернативные виды оружия.

– Эх, опять эти темные подвалы! – ворчал Мехов.

– Ничего, может уже в последний раз лезем. Должен же хоть у кого- то план спасения быть.– успокаивал его Макс.

– Может там нам скажут, что ученые сделали энергетическое поле в виде сферы и мы сможем там спастись. Я про такое книжку читал. Может же? – спросил у сектанта Бен. Тот в свою очередь взглянул на него, потом поднял глаза вверх и проговорил загадочным голосом:

– Пути Господни неисповедимы, а воля Его для нас благая, угодная и совершенная.

Ползли они не долго, минут пятнадцать, а потом вылезли в просторное помещение, где увидели, что дальше тоннель становился таким большим, что можно было идти не сгибаясь в три погибели. По полу тоннеля шли рельсы. Все было вошло в тоннель, чтобы продолжить путь, но Стефан их остановил:

– Подождите, пешком мы до утра протопаем! Вон, видите вагонетки с дрезиной? Ее надо на нужную колею направить и помчимся с ветерком.

– А кто-то умеет пользоваться этой штукой? – спросил Макс.

Стефан усмехнулся:

– Не волнуйся, я вас прокачу!

Они взобрались в вагонетку, а Педро и Стефан заняли место у ручного управления дрезиной. Мини- поезд громыхнул металлом и плавно стал набирать скорость. Через время Стефана и Педро сменил Мехов и Макс. Они то приседали, то подпрыгивали с огромным неподатливым рычагом дрезины. Задача была не из легких, первые быстро устали и предложили остальным побыть двигателем этого чудо- поезда. Он несся со скоростью тридцать пять километров в час почти бесшумно, только узнаваем был всем знакомый характерный поездам стук о соединение рельсов. Поезд мчался вперед в абсолютной тьме, в этом преимущества транспорта на рельсах, за ним можно не смотреть. Вагончик влетел в гигантских размеров ангар, освещенный сотнями свечей и стал сбавлять ход, пока не остановился, проехав две трети пространства. В самой освещенной части ангара было небольшое скопление людей. Герои выбрались из вагонетки и последовали за Стефаном, который быстрым шагом приближался к свету. Когда они подошли ближе к импровизированной сцене, сделанной из деревянных поддонов, группку незнакомцев сразу же взяли в кольцо мужчины. Три женщины отошли в сторону, прячась за металлические бочки. Мужчин было восемь человек, двоим из них было лет под шестьдесят, а одному мальчику лет тринадцать. Остальным в районе тридцати- сорока лет. Один из стариков сделал шаг вперед и обратился к Стефану:

– Кто эти люди, брат мой? Что им нужно?

– Они ищут спасения, пастырь. Это заблудшие овцы, сбившиеся с пути. Им нужна помощь и поддержка, да и лишние руки нам пригодятся.

– А лишние рты, пригодятся?

– Они ищут спасения! Разве не для этого Бог нас тут оставил, чтобы спасти еще хоть кого-то?

– И то так, но откуда нам знать, что это не представители империи пытаются тут что-то вынюхать или просто анархисты? – не унимался пастырь.

– Поверь мне на слово, это хорошие люди.

Стоящие в центре круга прижались друг другу спинами, чтобы увеличить обзор.

– Я спас их от голодной смерти, когда они заблудились в катакомбах возле школы. Они, наверное, прятались от первой чаши гнева Господня, от огненного дождя и землетрясений. Так, кстати, выход завалило и не только там. Я опоздал из-за завалов, добирался с ними по поверхности. Послушайте, Падре! Даже если они были бы посланы к нам, земле все равно хана. Прячется нет смысла! Надо выбираться на поверхность и найти спасение.

– Ладно брат мой, ты убедил меня. Действительно, терять уже нечего. Настало время открытой игры, а насчет спасения мы еще поговорим. Для этого здесь мы и собрались.

Педро занервничал и стал шептать:

– Может зря мы сюда пришли? Они же тут фанатики! Вон, смотри на того парня, ну в синей дутой куртке, у него глаза как у зомби. А вдруг они жертвы приносят?

– Замолчи, пока тебя никто не услышал! – прошипел ему в ответ Макс.

А тем временем лицо пастыря сменилось с недоверчивого ко всем и вся на добродушно улыбающееся. Он подошел ближе к жмущемуся друг к другу людям, протянул им руку и приветливо произнес:

– Ну что ж, тогда добро пожаловать в нашу общину «Святые подземелья»! Мы рады вас принять в нашу семью!

Мехов пожал руку первый, но не замедлил уточнить:

– Только мы ведь не примкнули к вашей общине. Мы атеисты и просто нуждаемся в вашей поддержке и помощи. Мы решили, что общими усилиями это станет более реально, но это не значит, что мы принимаем вашу веру, вашего Бога и так далее. Просто, чтоб вы знали и не обнадеживались по поводу нас.

Пастор недоуменно и растерянно обернулся к Стефану, тот слегка иронично улыбался. На секунду повисла тишина, а потом Стефан сказал:

– Ну, во-первых, вы не в том положении, чтобы ставить условия. Во-вторых, это не конформация! Это всего лишь радушный прием. В-третьих, не говори гоп... – Стефан заулыбался еще шире.

– Мех, успокойся, они нам сейчас нужны, а там посмотрим. Просто будь к людям терпимее.– прошептал ему на ухо Макс.

Мехов закрыл глаза и закусил губу, успокаивая свое возмущение.

– Мы будем дела решать или спорить? – громко сказал Бен.

– О, уста младенца глаголют истину! – обрадовался пастырь.

Бен насупился и тихо сказал, скорее сам себе, потому что его больше никто не слушал:

– Я не младенец.

Но все уже шли знакомиться с остальной общиной. Братья из старых письменных столов соорудили большой квадратный стол так, что за ним поместились все семнадцать человек. Пастырь встал и призвал к молитве. Мехов открыл было рот, но увидев грозно устремившихся на него четыре пары глаз своих друзей закрыл его, так ничего и не сказав.

В ночном заснеженном лесу бушевала характерная для тайги метель. Рядом с кружащимися некогда белыми хлопьями снега падали, подражая им неуклюжие, черные ошметки, зараженные радиацией. Лес медленно превращался из зелено-белого сначала в зелено-серый, а потом в буро-черный. Из такого черного сугроба торчала ребром летающая тарелка. Люк был открыт, обнажая внутренность электролета, заполненную белой сухой пеной, похожей на раскрошенный пенопласт. Когда летающий аппарат потерпел крушение, системы защиты сработали четко за минуту до столкновения, просканировав положение и определив неминуемое столкновение с поверхностью земли. Были включены наполнители, залившие все жидкой пеной, которая застыла через две секунды, не позволив человеку внутри электролета разбиться вдребезги. Благодаря этому от тарелки к чаще леса шли следы выжившего пилота, нет, скорее пассажира. Одинокий человек в термокомбинезоне и в шлеме, похожем на мотоциклетный,

брел по колено в снегу, сквозь густые заросли уже много часов подряд. Без еды, воды и оружия он был обречен на верную погибель. За считанные часы от сильнейшей радиации хвойные деревья приобрели красноватый оттенок.

– Ух ты! – удивился Робин, когда увидел следы протектора электромобиля на лыжах. Их было не спутать ни с чем. По бокам две тонкие полоски от лыж, а посередине широкий след от гусеничного протектора. – Неужели недавно проехал? Если бы даже полчаса назад следов бы не было, такая метель за считанные минуты след заметет. Слова глухо разбивались о внутренние стенки гермошлема, и с последними словами он осознал, что спасительные следы пропадут очень быстро. «Бежать, бежать!» – эта мысль как молотом ударила по голове. Не медлив больше ни секунды, он побежал что было мочи, увязая в снегу. То и дело спотыкаясь о высокие сугробы и падая в мягкий, липкий снег. Сквозь стекло гермошлема видеть было тяжело. Размазанная черная сажа с каплями мокрого снега и просто прилипшие серые снежинки застилала стекло – пластмасс. Он пробежал около пяти километров, когда следы начали медленно исчезать под свежим снегом. Силы оставляли Робина так не кстати, сейчас не было времени раскисать. Обрывалась последняя нить надежды на спасение и надо было собрать волю в кулак, сделав не человеческие усилия, и прибавить ходу. По следам утомленного человека мягкой поступью, то по ветвям деревьев, то прижимаясь к самому снегу, незамеченной шла рысь. Запорошенная грязным снегом, почти полностью сливаясь с сугробами, она терпеливо выжидала удобный случай, когда человек ослабеет настолько, что не сможет обороняться и ее добыча будет легкой. В очередной раз человек споткнулся о сугроб и плашмя упал в снег. Рысь решила на нападение. Гигантская кошка устрашающе, но довольно урча предвкушая обед, притулилась к земле всем телом, а потом сильные лапы спружинив, отбросили тело далеко вперед. В три прыжка она настигла человека, лежавшего в снегу. Большие острые клыки лязгнули, соскальзывая с прочного шлема. Удар был мощный и по зубам зверя прошла оскомина. Комбинезон, выдержав натиск, тоже не поддался острым когтям в совокупности с тяжелыми лапами, придавившими человека к земле. Осознав, что добыча не по зубам, рысь отпрянула недовольно рыча и предприняла вторую атаку. Рыси – не самые большие представители из семейства кошачьих, но их манера нападать сзади, прыгая добыче на спину, делает её не менее опасным хищником. Комбинезон не подвел, но место удара горело огнем. Воспользовавшись заминкой зверя, Робин перевернулся на спину и рукой нащупал в снегу камень. Он сжал его крепко в кулак, и когда хищник атаковал еще раз, он со всего размаху ударил животное в голову, отчего она вновь отпрянула. Пригибая и тряся окровавленной головой, рысь попыталась атаковать в третий раз, но лапы у нее заплелись, и она неуклюже рухнула рядом с Роби. Он заметил, что рана была поверхностная и не могла убить зверя, но тем не менее хищник лежал рядом с ним, хрипя и сипя в предсмертных муках и пуская изо рта пену. Радиация, понял Робин, рысь все равно была бы мертва через несколько часов, а удар по голове спровоцировал пораженный радиацией мозг и тот не выдержал нагрузок. Робин сделал усилие и поднялся на ноги. Оглядевшись по сторонам, он понял, что, замешкавшись, в битве за выживание, он потерял последний шанс на спасение, следов как будто и не было. Примерно прикинув с какой стороны, он шел, он пошел в противоположную сторону. Впереди чернело что-то большое, то ли гора, то ли еще что-то. Пасмурной ночью, когда нет ни луны, ни звезд, сложно что-то разобрать. Робин подошел ближе и понял, что это дом, большой деревянный дом.

– Хозяева! Есть кто дома? – завопил он во все горло, но сквозь шлем его голос еле пробивался.

Перескочив низкую ограду из сетки, он побежал ко входу. Подойдя к дому, он увидел источник следов. Снегоход стоял небрежно у ступеней возле входа, дверь дома была распахнута, несмотря на сильный мороз.

– Что-то тут не так, если это хозяин дома, то он бы непременно закрыл дверь. А если это грабитель, мародер, то может не все так хорошо, как показалось вначале. – размышлял Робин.

Оружия у него не было, и стычка с разумным врагом могла плохо кончиться. Он подкрался к распахнутой двери, слышно было, что двигатель снегохода был не заглушен. Робин подумал уже было что это точно грабитель оставил снегоход, чтобы была возможность быстро сбежать. Но только он заглянул в дом, как все прояснилось. На полу лежал человек в луже отвратительной жижи, которая лужицами тянулась от самой двери. Радиация вызвала головную боль и рвоту. Прямо над мертвым телом на стене висела открытая аптечка в виде ящичка со стеклянными дверцами и красным крестом. В руке мертвец держал какие-то таблетки.

– Все ясно, видимо хозяин этого дома ездил на охоту. Это видно из-за ружья на его плече. Ехал он на снегоходе, но после взрыва он был поражен радиацией. Ему стало плохо, и он помчался домой. Пока ехал по бескрайней тайге ему стало совсем худо. Он бросил снегоход на входе и даже не стал глушить, хотел быстрее добраться до аптечки, но это его не спасло. Сначала стошнило, а потом убило, но это уже не важно. Перед тем как после отключения Робин покинул электролет, он просканировал кораблик на повреждения. Бортовой компьютер на основе искусственного интеллекта предложил устранить неполадку самостоятельно, но для этого требовались некоторые запчасти. Он конечно отнесся к предложению компьютера скептически. Где в лесу, тянущемся на сотни километров можно достать аккумулятор, но сейчас, когда он нашел технику, это обретало смысл. Для восстановления своей тарелки ему нужен другой аккумулятор и два куска провода. Старый аккумулятор с проводами сгорел в результате выброса энергии. Огромной силы толчок от взрывной волны, тысячи градусов, плавящие даже металл, и сильнейшие электромагнитные импульсы нанесли и так минимальный ущерб тарелке. Не считая то, что она упала на землю с высоты птичьего полета, что произвело сокрушительный удар по тарелке. Робин, не теряя времени, стянул с трупа ружье, нож и на поясе в кобуре заметил пистолет, не боевой, электроразрядник типа электрошокера, для целей с удаленностью в пятьсот метров. Такая игрушка с десяти метров убьет медведя. Он подхватил и его и выбежал на улицу. Робин хотел было взять еды, так как не ел долгое время, но вовремя вспомнил, что вся еда отравлена радиацией. Он походу оборвал провод, служивший бельевой веревкой и начал, заглушив двигатель снегохода, снимать с него аккумулятор. На нем много не проедешь, но до населенного пункта дотянет.

– Вот балбес! – выругал он себя. – Я ж пешком обратно столько километров, еще с аккумулятором на плечах, не пройду!

Он поставил его на место, и радостно вспомнил, что на тарелке установлен маячок на батарейках. И хоть надежды на то, чтоб выбраться не было, он знал, что спасать его некому, но найти тарелку по нему не составит труда, а это сейчас кстати. В такой лесной гуще, где следы заметает снегом за минуты, и одно дерево копия второго и остальных, а тут их миллионы, тарелку он бы теперь точно не нашел. Он облегченно вздохнул и включил GPS, настроенный на маяк электролета. Экранчик на ручном навигаторе засветился зеленым светом, и черная стрелка определила направление и расстояние до корабля. До тарелки он добрался минут за двадцать. По дороге за ним увязались два чахлая волка, но один из них отстал после первых ста метров, а второй только когда Робин пустил электроразряд в костлявое тело зверя. Волк пронзительно взвизгнул и как бы налетев на невидимую преграду, продолжил свой путь уже кубарем. Сила инерции иссякла, и волк остался лежать, зарывшись мордой в снег. Установка аккумулятора прошла успешно. Робин залез в тарелку, включил тумблер питания и кораблик пришел в движение. Искусственный интеллект корабля включился и сразу принялся за работу. Просканировал все системы, сообщив, что все в норме, не считая пары вмятин и бардака внутри. Из маленьких отверстий, обшивки, словно тараканы полезли сотни нано-уборщиков. Они принялись еле слышно жужжа, утилизировать все что не нужно, взамен испуская облака газа, которые тут же втягивались в принудительную вытяжку.

– Перейти в режим ручного управления! – скомандовал Робин компьютеру.

– Доступ разрешен. – холодно сообщил электронный голос.

– Да! – победно воскликнул Робин.

Когда он ставил аккумулятор, то вспомнил про запрет на управление тарелкой и немного подправил программное обеспечение. От высказывание «ручное управление» осталось лишь название. Все управлялось голосовыми командами и нейростимуляторами. Говорят, что нейростимуляторы берут свое начало из далекого древнего, двадцать первого века. Сначала ученые придумали протез, одевая который на культю человек мог управлять ею с помощью импульсов, сигналов, посылаемых мозгом в культю, а та передавала ее на протез, и искусственная рука сжимала и разжимала кисть и сгибала локоть. Но этот научный прогресс двинулся в двух направлениях, первый из которых произвел на свет целую расу киборголоидов. Они были как две капли воды похожи на людей и даже с искусственным интеллектом, который представлял собой самообучающую и само анализирующую программу, копирующую мозг человека вплоть до воспоминаний. Их используют на промышленных производствах и особо тяжелых или опасных работах. Дорогая, но эффективная штука. Вторая же ветвь этой науки двинулась в другую сторону, квалифицируясь только на управлении человеком всеми неодушевленными приборами, в основном компьютерными технологиями и передвижным транспортом, дойдя в конце концов к такой форме как в тарелке у Робина. Загерметизировав люки, Робин сменил гермошлем на шапочку управления. Она была похожа на пластмассовую кепку, одетую козырьком назад, с выпуклым наушником и антеннами по бокам. Надел перчатки тоже из пластмассы и также снабженные антеннами. Управление осуществлялось посредством импульсов мозга и движениями рук в воздухе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.